

*ВЕСТНИК
Новосибирского государственного
педагогического университета*

*Novosibirsk State
Pedagogical University
BULLETIN*

6(10) 2012

Учредитель журнала:

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Новосибирский
государственный педагогический университет»

Главный редактор

Пушкарёва Е. А. д. филос. н., профессор

Заместитель главного редактора

Майер Б. О. д. филос. н., профессор

Ответственный секретарь

Агавелян Р. О. д. психол. н., профессор

Редакционная коллегия

Синенко В.Я., д. пед. наук, профессор

Богомаз С. А., д-р. психол. наук, профессор (Томск)

Зверев В. А., д. ист. наук, профессор

Айзман Р. И., д. биол. н., проф., чл-корр. МАНВШ

Просенко А. Е., д. хим. наук, профессор

Баскаков М. Б., д. мед. наук, профессор (Томск)

Трофимов В. М., д. физ-мат. наук, профессор

Ряписов Н. А., д. экон. наук, профессор

Трипольская Т. А., д. филолог. наук, профессор

Исакова Н. В., д. филос. наук, профессор

Редакционный совет

Герасёв А. Д., д. биол. наук, профессор

Абаскалова Н. П., д. пед. наук, профессор

Айзман О., д. филос., д. мед. (Стокгольм, Швеция)

Афтанас Л. И., д. мед. наук, проф., акад. РАМН

Барахтенова Л. А., д. биол. наук, профессор

Галажинский Э. В., д. псих. н., проф., акад. РАО (Томск)

Джанни Челси, д. филос., проф. (Уппсала, Швеция)

Иванова Л. Н., д. мед. наук, профессор, акад. РАН

Жафяров А. Ж., д. физ-мат. н., проф., чл-корр. РАО

Лепин П. В., д. пед. наук, профессор

Казин Э.М., д. биол. н., проф., акад. МАНВШ (Кемерово)

Медведев М. А., д. мед. н., проф., акад. РАМН (Томск)

Овчинников Ю. Э., д. физ-мат. н., профессор

Панин Л. Е., д-р мед. наук, проф., академик РАМН

Печерская Т. И., д. филол. н., профессор

Пузырев В. П., д. мед. н., проф., акад. РАМН (Томск)

Сахаров А. В., д. биол. наук, профессор

Шошенко К. А., д-р мед. наук, профессор

Электронный журнал «Вестник Новосибирского
государственного педагогического университета»
зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ЭЛ № ФС77-50014

Основан в 2011 году, выходит 6 раз в год

Редакционно-издательский отдел:

630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, д. 28

тел. 8 (383) 244-02-43

E-mail: vestnik@nspu.ru

Номер подписан к выпуску 25.12.12

The founder

Novosibirsk State Pedagogical University

Editor-in-chief

Pushkareva E. A., Dr. of philosophical sciences, prof.

Assistant editor-in-chief

Mayer B. O., Dr. of philosophical sciences, professor

Scientific secretary

Agavelyan R. O., Dr. of psychological, professor

Editorial Board

Sinenko V. Ya, Dr. of pedagogical sciences, professor

Bogomaz S. A., Dr. of psychological sc., prof. (Tomsk)

Zverev V. A., Dr. of historical sciences, professor

Aizman R. I., Dr. of biol. sc., prof., corr-member of IASHS

Prosenko A. E., Dr. of chemical sciences, professor

Baskakov M. B., Dr. of medical sciences, prof. (Tomsk)

Trofimov V. M. Dr. of physical and mathematical sc., prof.

Ryapisov N. A. Dr. of economic sciences, professor

Tripolskaya T. A., Dr. philologist sciences, professor

Isakova N. V., Dr. of philosophical sciences, professor

Advisory Board

Gerasyov A. D., Dr. of biological sciences, professor

Abaskalova N. P., Dr. of pedagogical sciences, professor

Aizman O., Ph.D., M.D. (Stockholm, Sweden)

Aftanas L. I., Dr. of medical sc., prof., acad. of RAMS

Barahtenova L. A., Dr. of biological sciences, professor

Galazhinsky E.V., Dr. of ps.sc., prof., acad. of RAE (Tomsk)

Gianni Celsi, Ph.D. professor (Uppsala, Sweden)

Ivanova L. N., Dr. of medical sc., prof., acad. of RAS

Zhafyarov A.Z., Dr. of phys.math.sc., corr-member of RAE

Lepin P. V., Dr. of pedagogical sciences, professor

Kazin E. M., Dr. of biol.sc., acad. of IASHS (Kemerovo)

Medvedev M. A., Dr. of med. sc., acad. of RAMS (Tomsk)

Ovchinnikov Yu. E., Dr. of phys. and math. sc., professor

Panin L. E., Dr. of med. sc., prof., acad. RAMS

Pecherskaya T. I., Dr. of philological sciences, professor

Puzirev V. P., Dr. of med.sc., prof., acad. RAMS (Tomsk)

Saharov A. V., Dr. of biological sciences, professor

Shoshenko K. A., Dr. of med. sciences, professor

The registration certificate

The electronic journal «Novosibirsk State Pedagogical
University Bulletin» is registered in Federal service
on legislation observance in sphere of communication,
information technologies and mass communications

The registration certificate

ЭЛ № ФС77-50014

The journal leaves 6 times a year

The academic journal is established in 2011

Editorial publishing department:

630126, Novosibirsk, Vilyuiskaya, 28

tel. 8 (383) 244-02-43

E-mail: vestnik@nspu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Смолеусова Т.В.</i> (Новосибирск, Россия). Проблемы реализации требований ФГОС НОО на уроке и внедрение инноваций	5
<i>Ковель М.Ю.</i> (Железногорск Красноярского края, Россия). Гендерно ориентированное обучение: проблемы и перспективы реализации в лицее	11
<i>Гладкова О.Ю.</i> (Железногорск Красноярского края, Россия). Проектирование гендерно ориентированного урока: из опыта работы	17
<i>Гребенкина А.А., Гребенкин Е.В.</i> (Новосибирск, Россия). Инновационные подходы к организации преподавания учебного курса «Конфликтология и медиация в школе».....	25

ФИЛОСОФСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

<i>Заречнева Н.Г., Чупахин Н.П.</i> (Томск, Россия). Структура теоретического знания и языковая коммуникация.....	32
<i>Майер Б.О., Евзрезов Д. В.</i> (Новосибирск, Россия). Изменения в системе современного общества и реформы высшего образования.....	37

БИОЛОГИЧЕСКИЕ, ХИМИЧЕСКИЕ, МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Гиренко Л. А., Головин М. С., Колмогоров А.Б., Айзман Р.И.</i> (Новосибирск, Россия). Функциональные резервы юношей, занимающихся лыжным спортом.....	45
--	----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Тихомирова Е. Е., Абенова Г. Э.</i> (Новосибирск, Россия). <i>Линь Хай</i> (Шаньдун, Китай). Языковые реализации культурной универсалии «путь» в русском и китайском языках.....	51
<i>Быховец М. В.</i> (Новосибирск, Россия). Проблема мифологизации общественно-политического сознания России в контексте процесса модернизации	63
<i>Зарипова Д.М.</i> (Новосибирск, Россия). Идеал советского ребенка: культурно-исторический анализ.....	74

www.vestnik.nspu.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ

© Т. В. Смолеусова

УДК 373.3 + 37.08 + 37.012

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС НОО НА УРОКЕ И ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ

Т. В. Смолеусова (Новосибирск, Россия)

В статье описаны основные проблемы первого этапа реализации требований Федерального Государственного Образовательного Стандарта начального общего образования на уроке и представлена их связь с внедрением инноваций в начальной школе. Рассмотрена готовность учителя, программ и условий к реализации ФГОС НОО с позиции современных требований к инновационному уроку. Отмечается, что внедрение новых стандартов означает выход на принципиально новый уровень образовательных услуг и необходимость включения в инновационную деятельность. Автором представлены основные способы преодоления проблем реализации стандарта.

Ключевые слова: требования Федерального Государственного Образовательного Стандарта начального общего образования (ФГОС НОО), проблемы реализации стандарта, готовность учителя, методическое обеспечение инноваций, методические инновации.

Перемены, произошедшие в России в последние годы, определили новый социальный заказ общества на деятельность системы образования. Первое основное направление развития общего образования в соответствии с национальной образовательной инициативой «Наша новая школа»: Переход на новые образовательные стандарты. Современный период (2012г.) Российского образования характеризуется тем, что уже второй год во всех школах России осуществляется набор в 1 классы и обучение младших школьников в соответствии с требованиями ФГОС НОО. Таким образом, завершается первый этап, связанный с реализацией ФГОС НОО – подготовительный,

этап информирования учителей, руководителей образования и общественности о содержании приказа №373 МОиН РФ, об особенностях требований ФГОС НОО. В соответствии с Законом РФ «Об образовании» стандарт представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ начального общего образования. Что это значит для школы, для учителя? Это означает выход на принципиально новый уровень образовательных услуг и необходимость включения в инновационную деятельность, освоения новых требований к реализации ФГОС НОО.

Татьяна Викторовна Смолеусова – кандидат педагогических наук, профессор кафедры начального образования, Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

E-mail: smoleusova@mail.ru

Требования к:

- результатам,
- программам,
- условиям.

Пришло время подвести первые итоги, выявить первые результаты внедрения и реализации ФГОС НОО, проблемы и ошибки. Какова готовность начальной школы к реализации стандартов нового поколения? Готовность учителя? Готовность программ? Готовность условий? Готовность новой системы контроля? Готовность системы повышения квалификации? Готовность системы подготовки учителя? Готовность методики обучения по каждой предметной области?

Модернизация системы общего образования – средство достижения стратегических ориентиров национальной образовательной инициативы «Наша новая школа». Реальное внедрение заложенных в стандарте идей во многом зависит от готовности учителя к их воплощению, от качественной подготовки педагогических и управленческих кадров, от качества повышения квалификации работников образования. Одна из главных составляющих реализации стандарта, без которой невозможно их успешное внедрение в школу, – это подготовка кадров.

Анализ работы апробационных, экспериментальных площадок с 2008 года, первый опыт массового внедрения ФГОС НОО с 1 сентября 2011-2012 учебного года позволяет выделить основные трудности учителей:

- Искаженное понимание сущности и технологии реализации системно-деятельностного подхода;

- Преобладает так называемая «традиционная», сложившаяся за предыдущие

годы и десятилетия устойчивая методика проведения урока;

- Принципиальная новизна для большинства учителей – вопросов методического обеспечения достижения новых результатов и решения новых основных задач по каждой предметной области;

- Традиционный подход к анализу и самоанализу урока и стремление придерживаться старых подходов к оценке деятельности учителя;

- Отсутствие готовности педагогических работников к планированию и организации образовательного процесса в начальной школе в соответствии с требованиями ФГОС НОО к личностным и метапредметным результатам;

- Новизна вопросов оценки достижения планируемых результатов (личностных, метапредметных и предметных);

- Отсутствие опыта разработки разделов основной образовательной программы начального образования.

Итак, кратко о проблемах, с которыми сталкивается учитель в процессе реализации ФГОС НОО:

Проблема № 1. Не все учителя умеют проводить урок по-новому. Самооценка учителями собственной готовности составляет – 20% – 25% в разных группах на курсах повышения квалификации (выборка 850 человек).

Учителям начальных классов, начинающим работать по новым стандартам, нужно, прежде всего, ответить на вопросы:

- какие изменения необходимо внести в свою профессиональную деятельность?

- смогу ли я сделать это самостоятельно?

• чему мне необходимо научиться, приступая к работе по новому стандарту?

Проблема № 2. Готовность учителей к инновациям очень низкая (4 % – полная готовность, 32 % – относительная готовность. Самым трудным для учителей начальной школы во всех группах опрошенных оказался Деятельностный подход (от 68 % до 95 % нет ответов совсем). Известно, что это тот подход, который заложен в ФГОС НОО [1], как основной. На втором и третьем месте по отсутствию ответов о том, как учителя понимают компетентностный подход (от 48% до 74 % в разных группах) и индивидуализацию (от 19 % до 74 % в разных группах). Что необходимо учителям для внедрения инноваций? *(Более подробно [2]).*

Проблема № 3. Создание условий, соответствующих ФГОС НОО еще в большинстве школ далеко не полное. Для кадровых условий необходимо, в первую очередь, повышение квалификации – от 108ч до 500ч в 5 лет (учитывая необходимость быстро, точно, легко освоить методические инновации на компетентностном уровне). Современный контроль качества уроков на соответствие требованиям ФГОС НОО. Новая схема анализа уроков. Методическая работа школы – новые темы самообразования. Создание психолого-педагогических условий так же требует повышения квалификации. Остальные условия учителя ждут.

Проблема № 4. Учитель перегружен, а ему необходимо время для инновационного развития. Обязательно необходимо повышение материального стимулирования учителя, координация требований и заданий учителю, снижение количества отчетности. Овладевая инновациями, самое главное, не забывать отказываться от соответствующих

«отживших» методических средств, чтобы не приходилось удваивать выполняемую работу. Учитель вынужден заниматься переделыванием школьной и учительской документации, так как «Школа должна стать более самостоятельной в составлении индивидуальных образовательных программ», (ООП, подпрограммы, система оценивания, планы уроков, рабочие программы по всем предметам, ведение портфолио учителя и учеников и др.). Параллельное применение новых и прежних средств, форм, технологий, операций. Наиболее яркий пример – наличие бумажного журнала сочетают с ведением дополнительного электронного журнала и др.; дополнительная отчетность и подача сведений, информации о реализации, апробации стандарта и т.д.

Проблема № 5. Ресурсное обеспечение уроков не всегда приведено в соответствие с требованиями ФГОС НОО. Для решения данной проблемы необходимы: современные контент для ИКТ, справочники и словари по всем предметным областям; дидактическое оборудование для психологически грамотных уроков; выбор учебников теми, кто будет отвечать за результаты в итоге 4 класса; реализация требований ФГОС средствами УМК не всегда возможна.

Проблема № 6. Психологическая компетентность учителей недостаточная. Учителю важно овладеть основными психологическими понятиями: личность (так как новая цель – развитие личности); учебная деятельность (в основе реализации требований ФГОС НОО лежит системно-деятельностный подход); особенности восприятия информации через разные каналы; разнообразные психологические индивидуальные особенности учеников; возрастные психологические особенности;

оценочная деятельность, умозаключения и суждения должны строиться психологически грамотно; отношения учитель-ученик, ученик-ученик, ученик-учебный материал продумывается с точки зрения психологии; развитие учеников по законам психологии необходимо строить и многое другое.

Проблема № 7. Большая вариативность и трудности выбора учителя. Необходимо обращаться к экспертам. Директор школы создает условия для постоянного беспрепятственного обращения к эксперту, например научному консультанту школы.

Для разрешения актуальных проблем и повышения готовности учителей к реализации требований ФГОС НОО необходима их активизация инновационной деятельности. В готовности учителя к воплощению новых стандартов рассматриваются разные составляющие:

1. Когнитивная – «Знаю»
2. Аксиологическая – «Принимаю»
3. Мотивационная – «Хочу и надо»
4. Профессиональная – «Умею»
5. Личностная – «Могу»
6. Компетентностная – «Делаю»

Учитель – центральная фигура современной школы и реализации требований ФГОС НОО на уроке. Поэтому сегодня перед администрацией ОУ (образовательного учреждения), учителями начальных классов стоят следующие задачи:

- освоение новой системы требований к результатам, структуре основной образовательной программы, условиям ее реализации и оценке достижений обучающихся;

- принятие идеологии ФГОС НОО;

- формирование психологической готовности учителя к инновациям;

- развитие его профессиональной компетентности;

- разработка методических инноваций;

- овладение новыми методическими и информационно-методическими ресурсами, необходимыми для успешного решения новых основных задач по предметной области, достижения новых целей, заявленных в стандарте;

- освоение учителями новых образовательных технологий для достижения новых целей и решения новых задач, в соответствии с ФГОС НОО;

- ресурсное обеспечение проведения уроков по-новому информационными и дидактическими источниками;

- изменение методической работы в школе в соответствии с требованиями ФГОС НОО;

- обеспечение комплексной подготовки по ФГОС школьной команды учителей и заместителя директора, их курирующего (самое распространенное пожелание учителей в ходе рефлексии, завершающей курсы, выражается словами: «научите нашего завуча этому же»);

- изменение системы внутреннего контроля качества проводимых уроков (новые схемы анализа уроков), ресурсного обеспечения, системы оценивания уровня достижения новых планируемых результатов.

Рассмотренные компоненты готовности учителей, методистов, заместителей директора школы для большинства работников образования еще предстоит в ближайшее время пройти самостоятельно, при помощи курсов повышения квалификации или экспертов в вопросах инновационной методики начального образования.

Что ждут учителя для более активной реализации требований ФГОС НОО? На первом месте, с большим отрывом (в 2 раза) оказалось следующее – Методическое обеспечение инновации, методическая проработанность педагогической инновации. По мнению самих же учителей начальной школы им для внедрения психолого-

педагогических инноваций необходимо, прежде всего, методическое обеспечение инновации. То, что мы называем методическими инновациями. Актуальность методических инноваций в образовании очевидна – они двигатель развития современного урока, а значит образования в соответствии с ФГОС НОО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Федеральный** государственный образовательный стандарт общего образования : текст с изм. и доп. на 2011 г. / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М. : Просвещение, 2011. – 33 с.
2. **Смолеусова Т. В.** Состояние профессиональной готовности учителей начальной школы к внедрению инноваций // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 2012 – № 3. – с. 5–18. – [Электронный ресурс] – URL: <http://vestnik.nspu.ru/journal/2012-3> (дата обращения : 3.07.2012)
3. **Смолеусова Т. В.** Методические инновации: гуманитаризация и гуманизация математического образования в условиях ФГОС. Духовно-нравственное развитие и воспитание на уроках математики / Новосибирский ИПКиПРО. – Новосибирск : Изд-во НИПКиПРО, 2012. – 132 с.

UDC 373.3 + 37.08 + 37.012

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE REQUIREMENTS OF FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS PRIMARY EDUCATION IN CLASS AND INNOVATION

T. V. Smoleusova (Novosibirsk, Russia)

The paper describes the main problems of the first phase of implementing the requirements of federal state educational standards primary education in the classroom and presented them with the introduction of innovations in the primary school. Considered ready teachers, programs, and conditions for the implementation of federal state educational standards primary education from the perspective of modern requirements for innovative lesson. It is marked, that introduction of new standards means an output on essentially new level of educational services and necessity of inclusion in innovative activity. The author presents the main ways to overcome implementation challenges standard.

Keywords: *federal state educational standards primary education requirements, implementation of the standard problems, teacher availability, methodological support innovation, methodological innovations.*

Tatiana Viktorovna Smoleusova – PhD, Professor, Department of Primary Education Novosibirsk Institute of Training and retraining of educators.
E-mail: smoleusova@mail.ru

© М. Ю. Ковель

УДК 373.3/5

ГЕНДЕРНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ В ЛИЦЕЕ

М. Ю. Ковель (Железногорск Красноярского края, Россия)

Автор статьи обобщает опыт работы лицея № 103 «Гармония» города Железногорска, Красноярского края. Результаты работы Лицея складывались не один год. В статье дается характеристика основным технологиям, которые зарождались и развивались непосредственно в лицее и определяли траекторию развития образовательного учреждения. Особо выделена технология раздельного обучения. Отмечается, что к настоящему времени в лицее сформирована методическая база для раздельного обучения и сопровождения учащихся и их семей.

Ключевые слова: образовательный и воспитательный процесс, гендерное обучение, особенности психического и физиологического развития мальчиков и девочек, интеллектуальное развитие школьников, физическое и психическое здоровье.

О Лицее № 103 «Гармония»
г. Железногорск Красноярского края.

В Лицее обучается 830 учащихся, 32 класса. Из них 20 классов раздельного обучения мальчиков и девочек. Более 60% учащихся Лицея являются призерами олимпиад и конкурсов. Каждый четвертый выпускник Лицея за последние 3 года – медалист. Всего за 20 лет выпущено 214 медалиста. Поступаемость в Вузы среди выпускников Лицея № 103 ежегодно составляет более 90 %, сегодня четвертая часть выпускников – студенты столичных ВУЗов. Почти все выпускники получают

водительские права, государственный диплом об окончании школы искусств и профессиональные навыки программиста.

В Лицее 103 педагога, из них 98 % имеют высшую и первую категорию. 46 учителей победители и призеры национального проекта «Образование» (80 % побед). 70% учителей – победители профессиональных конкурсов. 80 % учителей владеют современными компьютерными технологиями. В Лицее работают около 30 учителей мужчин. Средний возраст учителей 43 года. 13 учителей – бывшие выпускники Лицея.

Ковель Марина Юрьевна – педагог-психолог, Лицей № 103 «Гармония» г. Железногорска Красноярского края.

E-mail: kovel@sch103.krasnoyarsk.su

Сегодня Лицей № 103 отдельного обучения «Гармония»:

- четырежды победитель Приоритетного национального проекта «Образование»;
- победитель Всероссийского конкурса «Лучшая школа России 2006»;
- победитель Российского конкурса «Мы – патриоты России 2007»;
- ассоциированная школа ЮНЕСКО;
- дважды победитель конкурса «Лучшее образовательное учреждение Красноярского края»;
- дважды награжден Советом Федерации за успешное использование здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе;
- победитель Всероссийского конкурса «Школа - территория здоровья» 2008;
- победитель Российского конкурса «Познание и творчество», 2009;
- лауреат Российского конкурса «Лучший школьный дизайн»;
- победитель международных конкурсов «Эрудиты планеты»;
- дважды призер международного конкурса «Красивая школа»;
- победитель конкурса «Школа-территория здоровья»;
- победитель конкурса «Лучшая школа Росатома»;
- многократный победитель международных и российских конкурсов видеостудий, школьных изданий, художественных конкурсов;
- по всем показателям работы Лицея (успешность обучения, спорт, творчество) Лицей в числе лидеров среди школ города и края.

Результаты Лицея № 103 «Гармония» складывались не один год, исследуя эти слагаемые успеха, особо отметим, что современная школы не может быть

неразвивающимся организмом, а может только идти «в ногу со временем», а лучше всего – впереди [1]. Школа всегда должна быть новой, современной и, по сути, создающей современность.

Охарактеризуем технологии, которые зарождались и развивались непосредственно в Лицее и определяли траекторию развития образовательного учреждения [2]. По-нашему мнению, некоторые школы могут по праву называться «инкубатором инновационных педагогических идей», по аналогии с «бизнес инкубаторами».

Идея первая – раздельное обучение. Более двадцати лет назад в Лицее появились классы раздельного обучения. Сегодня с трудом, но можно найти методические материалы по этому вопросу, но несколько лет назад таких разработок и технологий не существовало в педагогике и психологии. К настоящему моменту сделано многое, главное – сформирована методическая база для раздельного обучения и сопровождения учащихся и их семей.

Опыт востребован на всероссийском и региональном уровнях: появилось много единомышленников – это образовательные учреждения Новосибирска, Улан-Удэ, Свердловска. В последнее время проводятся региональные семинары по вопросам организации раздельного обучения. Осенью 2009 года совместно с Советом Федерации была проведена Всероссийская научно-практическая конференция по вопросам гендерного образования. По итогам состоявшейся конференции был издан сборник трудов, большую часть которого составляют работы учителей Лицея, обобщающие опыт работы и методические рекомендации.

Победа во Всероссийском конкурсе «Школа – территория здоровья» позволяет

говорить о том, что гендерно-ориентированное обучение и сложившаяся в Лицее система сопровождения учащихся и родителей дает хорошие положительные результаты. С позиции здоровьесбережения, данная технология является природосообразной.

Реализация технологии раздельного обучения и сопровождения учащихся и их семей позволила Лицею стать образовательной площадкой КИПКРО по гендерному образованию.

Идея вторая – консолидация различных ведомств по вопросу развития здоровья учащихся. В свое время нам очень повезло и у Лицея появились УЧИТЕЛЯ – не в Лицее, а у Лицея – это ведущие нейропедагоги страны – В.Д. Еремеева и Т.П. Хризман, дмн В.Ф. Базарный, дмн Н.Н. Куинджи, кмн Н.Ф. Казачкова, кбн Э.Я. Олладо, кбн В.А. Гуров. Заслуга этих ученых в том, что они донесли науку до школы, все наши педагоги прослушали не один семинар по нейропедагогике и нейропсихологии, развивающим технологиям В.Ф. Базарного, новаторских подходах к организации школьной среды известного гигиениста Куинджи. Данная работа продолжается в течении 18 лет. Педагоги Лицея за это время усвоили многие особенности здоровьеразвития и здоровьесбережения, а конторки и офтальмотренажеры Базарного в нашем Лицее – «обычное явление».

В 2011 Лицей победил, участвуя в конкурсе на право быть стажировочной площадкой КИПКРО по федеральной программе повышения квалификации работников образования «Учителя – учат учителей» (ФЦПРО). Была создана и лицензирована программа повышения квалификации, по которой прошли обучение около ста человек. В настоящее время

готовится к лицензированию программа «Организация гендерно-ориентированного образования и воспитания в школе».

Идея третья – активная жизненная позиция всех участников образовательного процесса. Продуктивной формой работы всех участников образовательного процесса является совместная проектная деятельность. В особенности, это касается социальных проектов. Участие в проектной деятельности позволяет построить совместную работу совершенно на другом уровне: демократический стиль общения и распределения обязанностей, деятельность, направленная на видимые конкретные результаты, возможность участия в конкурсах и грантах, – все это делает проектную деятельность незаменимым инструментом работы нашего педагогического коллектива. В Лицее работает более 10 проектов. Вот некоторые из них:

- проект «Смотри на меня как на равного» – проект, созданный для сопровождения детей-инвалидов;
- проект «Помоги и защити»: главная цель его формирование ответственности за братьев наших меньших, в результате проекта было собрано большое количество кормов для животных, выпущено 2 экземпляра газеты с этим же названием;
- проект «Солнечный зайчик», в результате реализации которого было собрано более 1000 игрушек и такое же количество книг для детской соматической больницы и детского клуба одного из поселков нашего ЗАТО;
- проект «Колыбель будущего»;
- проект «Музей академика М.Ф. Решетнева»: музейная площадка, на которой есть возможность представить свое творчество или творческую идею, рассказать об интересном человеке;

- проект БОС: система оздоровительных занятий для учащихся и педагогов, направленных на формировании и отработку диафрагмально релаксационного дыхания;

- проект «Дети атомных городов»: имеет исследовательскую направленность и нацелен на помощь детям, чьи родители работают на атомных производствах.

Многие из наших проектов направлены на развитие духовной составляющей здоровья учащихся, их родителей и педагогов. Организовывая проектную деятельность, мы предоставляем возможность и создаем условия для духовного роста социума Лицея, и тем самым, способствуем тому, что бы наши учащиеся были готовы сделать «хороший выбор» в своей жизни, а значит быть готовыми к здоровому образу души и тела.

Идея четвертая – инклюзивное образование. 20 лет назад в нашем Лицее появилась необычная ученица Никитина Полина, еще в 1990 г. мы начали процесс по включению детей-инвалидов в обычную образовательную среду. Дети с особыми образовательными потребностями не могли (в силу заболевания) посещать все уроки, но уроки искусства им доступны и так они были включены в работу эстетического отделения Лицея № 103 «Гармония». Личный опыт обучения таких учащихся показывает, что главное от данных занятий – это особая жизненная позиция, возникающая у семьи ребенка – позиция активного и творческого построения жизни. Гораздо позже появятся данные тенденции на уровне государства. А мы, спустя 20 лет можем уже говорить о результатах нашей деятельности:

– Полина Никитина (введите ее фамилию в любую поисковую систему и получите множество ссылок) – обладатель бронзовой Медали Пабло Пикассо от

ЮНЕСКО, автор уникального диска «Необычные художники», на котором собраны работы художников-инвалидов, их стихи и размышления о жизни и собственном предназначении, выставлялась во многих годах России и зарубежья;

– Омшина Анастасия – закончила Санкт-Петербургскую Академию Художеств по специальности искусствовед, участвует в международных конференциях, издается, активно выставляется и даже преподает.

В этом году вышел каталог городских художников и в нем наравне со мною – учителем, профессиональным художником – две моих ученицы, не говорю бывшие, потому, что до сих пор общаемся и учимся друг у друга. В 2002 г. у нас в Лицее появился инвалид-колясочник и обучение такого ребенка тоже поставило ряд задач перед педагогическим коллективом и все они были решены так, что данный учащийся успешно окончил школу, поступил в вуз. В Лицее имеется опыт обучения слабослышащих детей. Сейчас в нем обучается 5 детей-инвалидов.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что Лицей № 103 «Гармония» готов к обучению учащихся с самыми сложными диагнозами, а родители таких учащихся всегда найдут в рамках нашего образовательного учреждения понимание и поддержку.

Идея пятая – возрождение народных традиций, применение знаний этнопсихологии и этнопедагогике для воспитания учащихся. Началось все тоже достаточно давно в середине 1980-х гг. Н.Ф. Казачкова привезла из научной командировки впечатления и рассказы о том, что на севере детей до сих пор растят в колыбелях, подвешенных на пружину к потолку и дети вырастают с хорошим зрением, зрительно-моторной координацией,

легко восстанавливаются от различных травм. В Лицее нашлись активные педагоги, которые воплотили эту мысль в дело – у нас появилась мода растить детей в колыбелях, далее эта идея была воплощена в участии в международном музейно-выставочном бьеннале с проектом «Колыбель будущего». Этот проект работает на уровне Лицея, города и даже края, наши выпускницы растят своих детей в настоящих русских колыбелях, и если у России появится новый тренд «колыбель», знайте, где он взял свое начало. Продолжением этого проекта стало участие во Всемирном Конгрессе по пренатальной психологии и психотерапии, во II всероссийской научно-практической конференции «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития», а также появление гендерно ориентированных тренингов по сказкотерапии, целью которых является формирование гармоничных гендерных установок у учащихся – и этот опыт представлен педагогическому сообществу России – во втором номере журнала «Директор школы» за 2009 год. Этот проект вышел за пределы Лицея, став направлением работы одной из краевых медицинских клиник.

Идея преемственности, сохранения традиций и традиционности, но с учетом современных условий и требований социума – как раз и является ключевой в организации гендерно ориентированного образования и воспитания. Мы видим, что наши выпускники активные, нравственные, конкурентоспособные личности. По исследованиям наших коллег из Ярославля среди учащихся окончивших классы раздельного обучения в 4 раза меньше разводов, чем в среднем по России. Это значит, что все мы, занимаясь гендерным образованием, работаем на будущее, будущее России.

Идея последняя – заключительная – одним из проектов нашего Лицея является проект «Мы вместе», направленный на объединение всех участников образовательного пространства Лицея. Занимаясь вопросами образования, мы видим, что только совместными усилиями мы сможем сохранить и приумножить идею гендерно ориентированного образования! Присоединяйтесь, мы готовы к конструктивному сотрудничеству, и, несмотря на режимность нашего города, приглашаем в гости, приезжайте, будем делиться тем, что наработано.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гендерно** ориентированное образование в Лицее № 103 раздельного обучения «Гармония»: методический сборник. – Железногорск, Красноярского края, 2009.
2. **Судоргина Л. В.** Здоровьесберегающие аспекты раздельно-параллельного образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 3. – С. 36–42.

UDC 373.3/.5

TRAINING OF THE GENDER FOCUSED: PROBLEMS AND PROSPECTS OF REALIZATION IN LICEUM

M. Yu. Kovel' (Zheleznogorsk of Krasnoyarsk region, Russia)

The author of the article generalizes an operational experience of Liceum 103 "Harmony" of city of Zheleznogorsk of Krasnoyarsk region. Results of work of Liceum developed not one year. In the article characteristic to the basic technologies which arose and developed directly in Liceum is given and defined a trajectory of development of educational establishment. The technology of separate training is especially allocated. It is marked, that by present time the methodical base for separate training and support of pupils and their families is generated.

Keywords: *educational and educational process, gender training, features of mental and physiological development of boys and girls, intellectual development of schoolboys, physical and mental health.*

Kovel Marina Yurevna – the teacher-psychologist of Liceum 103 "Harmony" of Zheleznogorsk of Krasnoyarsk region.

E-mail: kovel@sch103.krasnoyarsk.su

© О.Ю. Гладкова

УДК 373.3/5

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНО ОРИЕНТИРОВАННОГО УРОКА: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

О. Ю. Гладкова (Железногорск Красноярского края, Россия)

В статье представлен опыт работы в направлении гендерного обучения. Отмечается, что при подготовке и проведении любых образовательных и воспитательных процессов, мероприятий необходимо учитывать особенности психического и физиологического развития мальчиков и девочек класса. Учет особенностей интеллектуального развития мальчиков и девочек, их гендерных особенностей, дает возможность воспринимать каждого ребенка с объективной точки зрения и обучать его наиболее эффективно, сохраняя в большей мере его физическое и психическое здоровье. В статье также подчеркивается, что ФГОС НОО перед каждым учебным заведением ставит задачи обеспечения планируемых результатов и создания условий для качественного образования, развития творческих способностей школьников с учетом их индивидуальных особенностей.

Ключевые слова: образовательный и воспитательный процесс, гендерное обучение, особенности психического и физиологического развития мальчиков и девочек, особенности интеллектуального развития школьников, физическое и психическое здоровье.

С 1998 года, то есть с момента своего основания, Лицей № 103 «Гармония» работает по системе раздельного обучения. Педагогами Лицея накоплен большой опыт гендерного обучения, которым мы делимся со своими коллегами [1]. У меня за спиной 12 лет работы в классах мальчиков, являюсь руководителем творческой группы по раздельному обучению мальчиков. Сейчас работаю в смешанном классе, в котором эффективно применяю опыт работы с гендерной направленностью. Эти опытом и хочу с вами поделиться.

ФГОС НОО перед каждым учебным заведением ставит задачи обеспечения планируемых результатов и создания условий

для качественного образования, развития творческих способностей школьников с учетом их индивидуальных особенностей. Мы не можем обойти вниманием тот факт, что мальчики и девочки, в силу их полоничностных особенностей, различны. Таким образом, гендерно ориентированное обучение способствует выполнению требований ФГОС.

Учет особенностей интеллектуального развития мальчиков и девочек, их гендерных особенностей, дает возможность воспринимать каждого ребенка с объективной точки зрения и обучать его наиболее эффективно, сохраняя в большей мере его физическое и психическое здоровье.

Гладкова Ольга Юрьевна – учитель высшей квалификационной категории Лицея № 103 «Гармония» г. Железногорска Красноярского края.

E-mail: root@sch103.krasnoyarsk.su

При подготовке и проведении любых образовательных и воспитательных процессов, мероприятий необходимо учитывать особенности психического и физиологического развития мальчиков и девочек класса, независимо от того, по какой

программе или в каком классе мы работаем [2–3]. Предлагаю внимательно рассмотреть гендерные особенности мальчиков и девочек, которые необходимо учитывать при проектировании учебной деятельности.

Рекомендации для учителя

характерно для мальчиков	характерно для девочек
<ul style="list-style-type: none">• медленнее включаются в работу на уроке, пик активности приходится на середину урока• высокая активность умственной работы, высокий темп подачи материала, необходимо иметь запас дополнительных разноуровневых заданий по изучаемой теме• акцент на самостоятельность принимаемых решений• для мотивации к деятельности хорошо использование разнообразной, нестандартно поданной информации; активные методы обучения• режим поисковой активности, «мозговой штурм», логические выводы (вовсе не всегда оречевленные), построение алгоритма• смена видов деятельности• задания преимущественно продуктивного характера• правила через практические действия• положительная конструктивная оценка выполненной работы• групповая форма работы с элементами соревновательности	<ul style="list-style-type: none">• короче период вработываемости, пик активности приходится на начало и конец урока• необходим размеренный темп урока, подачи нового материала• более ориентирована на отношения, поэтому ищет в глазах педагога подтверждения правильности ответа• откликается на эмоции, положительные эмоции мотивируют к деятельности• тщательная проработка и детализация информации, работа по алгоритму, пошаговые технологии• хорошее развитие моторных навыков, большой объем письменных работ, аккуратность• легче даются задания репродуктивного характера, подталкивать к поиску нового надо постепенно• хорошо развиты вербальные способности, важен подход к формированию правил через речевые навыки• не любят соревноваться, склонны поучать и критиковать при повышенной эмоциональности; групповые формы работы с акцентом на взаимопомощь• важна связь нового материала со старым

Далее предлагаю рассмотреть возможный вариант проектирования разных этапов урока с учетом гендерной направленности. Для примера взяты

фрагменты урока русского языка в 3 классе на тему «Правописание проверяемых согласных букв в корне слова».

Ориентировано на девочек	Ориентировано на мальчиков
<p style="text-align: center;"><u>I этап. Самоопределение к деятельности.</u></p> <p>➤ Дети, прочитайте пословицу у Афанасия: «С мастерством люди не родятся, а добытым умением...»</p> <p>➤ Закончите ее (<i>гордятся</i>).</p> <p>➤ Как эту пословицу можно отнести к вам и школе?</p> <p>➤ Хотите, чтобы умений стало больше, и вам было чем гордиться?</p>	
Эмоциональная окрашенность, от эмоций – к логическому выводу.	Выход к самоопределению через логику, активизация через решение словесной задачи.
<p style="text-align: center;"><u>II этап. Актуализация знаний, умений и навыков.</u></p> <p style="text-align: center;"><i>1. Минутка чистописания.</i></p>	
Комфортный временной режим, уверенность в себе через знакомое задание.	Время на «вработывание», настрой на аккуратность.
<p style="text-align: center;"><i>2. Грамматическая разминка.</i></p> <p><u>Фронтально:</u></p> <p>➤ Прочитайте молча. Есть ли непонятные слова? (<i>объяснение</i>) <i>Светильник, свеча, лампа, ветка, светлый, люстра, Светлана, фонарь, освещать, прожектор.</i></p> <p>➤ Выпишите слова в 2 столбика: однокоренные и синонимы. Выделите орфограммы. (у доски с 1 столбиком – девочка., со 2 – мальчик).</p>	

При фронтальной работе с однокоренными словами и большим количеством орфограмм – девочка (лучше способность оречевлять деятельность, пик активности).	При фронтальной работе с синонимами – мальчик (более поисковое задание, меньше учебных объяснений).
<i>III этап. Постановка учебной задачи (тема, цель).</i>	
На данном этапе использую подготовленную компьютерную презентацию со сказочными персонажами, благодаря которой дети формулируют тему и цели урока.	
Яркое пятно (компьютерная презентация со знакомыми сказочными персонажами) – эмоциональная окрашенность при настрое на достижение учебной цели.	Начало пика активности. Выход на тему урока через логику.
<i>IV этап. Выполнение учебной задачи: составление алгоритма проверки парной согласной в корне слова, закрепление правила.</i>	
1. Дети составляют алгоритм, который фиксируется в той же презентации и формулируют правило.	
Составление алгоритма, знакомая информация укладывается в понятную схему, которой впоследствии легко можно воспользоваться. Пошаговость выполнения работы.	Повторение знакомого материала на новом уровне, активное участие в составлении алгоритма. Формирование правила через практическое действие. Аналитическая деятельность: сначала результат, а потом – как к нему пришли.
<i>2. Первичное закрепление во внешней речи.</i>	
Проходит в игровой ситуации	
Игровой момент хорош для всех детей: закрепление учебного материала, активизация внимания, разрешенная двигательная активность.	
<i>3. Самостоятельная работа с самопроверкой.</i>	
Это работа с упражнением учебника, продуктивное задание	
Пошаговость выполнения работы. При работе у доски девочки (пошаговая технология, требующая оречевления деятельности).	Мальчики лучше справляются с работой в одиночку.

4. Применение правила в проблемной ситуации.

Работа в гендерных парах по карточкам. Карточки составлены с использованием одинаковых слов и имеют задачу вывести детей на открытие частного случая уже известного правила: проверка парных согласных при помощи родственных слов с *чередующимися* согласными в корне. Но задания составлены по-разному.

(образцы в приложении, 1 карточка – девочки, 2 - мальчики)

Работа пошагово с использованием правила.

Повторение для лучшего усвоения, но при разнообразии новой информации. Связь нового материала со старым.

Режим поисковой активности: активизация умственной деятельности в проблемной ситуации: догадаться, почему использованы такие слова, провокация со словом *снег*, которое не является проверочным. Работа в парах по карточкам «от противного» (от общего – к частному).

V. Рефлексия деятельности.

Повторение правила (ориентация на механическое запоминание).

Эмоциональная окрашенность оценки деятельности.

Фиксация знаний, обозначение перспективы.

Оценка деятельности с точки зрения индивидуальной результативности.

Работа в классах раздельного обучения научила меня многому, но главное в том, что теперь в любом классе я вижу не бесполых

«ребят», а много разных Мальчиков и разных Девочек.

Приложение.

карточка 1

Нужно вставить пропущенные буквы:

– пользуясь правилом, установите проверочные слова, соедините их линиями с проверяемыми;

– докажите, что эти слова – проверочные.

Заметили что-нибудь необычное? Сделайте вывод.

подруженька

крикун

друзья

снеговик

дружок

подру^(ж/ш)__ка

сне^(ж/ш)__ки

кри^(г/к)__

снежок

покрикивать

(нет)друга

кричу

снег

- Какой закон русского языка позволяет использовать такие проверочные слова для правильного написания парных согласных в слабой позиции?
- Приведите свой подобный пример.

подруженька

крикун

друзья

снеговик

дружок

подру__ка

сне__ки

кри__

снежок

покрикивать

(нет)друга

кричу

снег

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гендерно** ориентированное образование в Лицее № 103 отдельного обучения «Гармония»: методический сборник. – Железногорск, Красноярского края, 2009.
2. **Судоргина Л. В.** Здоровьесберегающие аспекты раздельно-параллельного образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 3. – С. 36–42.
3. **Айзман Р.И.** Здоровье педагогов и обучающихся – ключевая задача современной школы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 3. – С. 24–35.

UDC 373.3/.5

DESIGNING OF THE GENDER FOCUSED LESSON: FROM EXPERIENCE OF THE WORK

O. Yu. Gladkova (Zheleznogorsk of Krasnoyarsk region, Russia)

In the article operational experience in a direction of gender training is presented. It is marked, that by preparation and carrying out of any educational and educational processes, actions it is necessary to consider features of mental and physiological development of boys and girls of a class. The account of features of intellectual development of boys and girls, their gender features, enables to perceive each child from the objective point of view and to train it most effectively, keeping in a greater measure its physical and mental health. In the article also it is emphasized, that FGOS before each educational institution puts problems of maintenance of planned results and creations of conditions for qualitative education, development of creative abilities of schoolboys in view of their specific features.

Keywords: *educational and educational process, gender training, features of mental and physiological development of boys and girls, features of intellectual development of schoolboys, physical and mental health.*

Gladkova Olga Yurevna - the teacher of the maximum qualifying category of Liceum 103 "Harmony" of Zheleznogorsk of Krasnoyarsk region.

E-mail: root@sch103.krasnoyarsk.su

© А. А. Гребенкина, Е. В. Гребенкин

УДК 373.3/.5 (075.8)

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОГО КУРСА «КОНФЛИКТОЛОГИЯ И МЕДИАЦИЯ В ШКОЛЕ»*

А. А. Гребенкина, Е. В. Гребенкин (Новосибирск, Россия)

В статье рассматриваются инновационные подходы к организации конфликтологической подготовки студентов педагогического вуза. Уделяется внимание вопросам разрешения педагогических конфликтов и повышения компетентности педагогов и психологов в сфере предупреждения и конструктивного разрешения конфликтов в системе образования. Медиация рассматривается как альтернативная технология разрешения споров и конфликтов в образовательном учреждении.

Ключевые слова: конфликт, конфликтная компетентность, конфликтологическая подготовка, медиация медиативная техника.

Деятельность психологов и педагогов в системе образования часто протекает на фоне конфликтных ситуаций. Как следствие приобретает актуальность проблема повышения компетентности педагогов и психологов в сфере предупреждения и конструктивного разрешения конфликтов в системе образования.

Образовательный стандарт высшего профессионального педагогического образования включает в себя общие курсы педагогического, психологического, и

социологического направлений, в содержании которых рассматриваются проблемы межличностных отношений, психологии малых и больших групп, межгрупповые отношения и взаимодействие. Вместе с тем, результаты опросов, тестирований, а также наблюдение за деятельностью молодых педагогов в школе показывают, что общей психологической и социально-педагогической подготовки, предусмотренной стандартом не достаточно.

* Работа выполнена в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (мероприятие 1.2.1, Гуманитарные науки, соглашение 14.В37.21.0985).

Гребенкина Анна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия.

E-mail: annushka_2007@mail.ru

Гребенкин Евгений Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: rusforscher@mail.ru

В первую очередь, это относится к знаниям и умениям педагогов по профилактике и разрешению конфликтов. Для педагога умение конфликтовать означает способность воплощать собственные желания и потребности без причинения ущерба окружающим. Пассивное поведение или робость перед конфликтом приводит к тому, что педагог не может выразить себя адекватно и вследствие этого позволяет себя подавить, перехитрить или запугать.

Целью курса «Конфликтология и медиация в школе» является формирование у студентов представления о причинах конфликтов в системе образования, неоднозначности взглядов на сущность и структуру конфликтов в школе. Обучение студентов строится на освоении различных концепций и подходов к изучению данного явления.

Задачами курса являются:

- ознакомление студентов с основными понятиями курса, понятие конфликта как психологического феномена;
- ознакомление с особенностями и видами конфликтов, внешними проявлениями и способами преодоления конфликтов;
- формирование представления и первичное овладение технологией разрешения конфликтов в школе и овладении медиативной технологией разрешения конфликтов.

Базовая основа конфликтных ситуаций, в которые оказываются втянутыми учителя, представлена целым комплексом причин:

- невозможность (ограниченная возможность) учителя прогнозировать характер поведения учеников на уроке или на перемене;
- неожиданность поступков учеников, которые приводят педагога в состояние

смятения и нарушают запланированный ход урока;

- стремление учителя любыми средствами сохранить свой статус;
- оценивание учителем не поступка ученика, а его личностных качеств, излишняя строгость и требовательность;
- проекция на семью и стремление учителя подчеркнуть отрицательные качества родителей и образ жизни семьи в целом;
- отчужденность учителя от личных проблем школьника, эмоциональная черствость.

В методическом арсенале учителя в основном активно используются традиционные методы урегулирования конфликтов, отказаться от которых (особенно учителю со стажем) бывает чрезвычайно сложно. Однако при работе с конфликтами современных школьников следует применять современные методы психолого-педагогического воздействия, одним из которых является медиация.

Как технология урегулирования конфликтов в школе, медиация стала применяться относительно недавно (80-90-е годы XX столетия). Зарубежные исследователи утверждают, что впервые она появилась в Америке и постепенно стала распространяться по всему миру. В начале XXI века во многих странах мира медиация является официально признанной профессией.

В настоящее время существуют несколько определений медиации.

Медиация, (лат. *mediatio* – право] – посредничество, содействие третьей, нейтральной стороны в мирном разрешении споров.

Медиация (англ. *mediation* – посредничество) – содействие третьей стороны двум или более лицам в поисках

соглашения в спорной или конфликтной ситуации.

Медиация – переговоры по правилам, особым образом организованный переговорный процесс по разрешению конфликта с участием третьей нейтральной стороны – медиатора.

Целесообразность применения медиации основана на признании факта позитивного влияния третьей нейтральной стороны (посредника) на проведение переговоров. Медиация имеет разнообразные исторические и культурные корни. В последнее десятилетие к медиации заметно возрос исследовательский интерес, и она стала начала играть заметную роль в системе образования и отправления правосудия многих стран мира.

Ключевой фигурой процесса медиации является медиатор – лицо (группа лиц или организация), осуществляющее посредническую деятельность. Медиатор –

профессиональный посредник в переговорах по разрешению конфликтов [2, с. 96].

Медиатор может играть роль «заместителя» прямых контактов между сторонами. Медиаторами могут быть администраторы, педагоги, консультанты и др. или группа лиц, осуществляющих миротворческую миссию.

Медиация основывается на принципе «выиграть-выиграть». Проведение примирительной процедуры требует большого терпения и упорства. Истинные преимущества медиации заключаются в поиске более приемлемых решений, взаимоуважении, соблюдении взятых на себя обязательств, восстановлении отношений между школьниками, педагогами или родителями.

Технологическую карту проведения медиации можно представить в виде последовательно сменяющих друг друга **этапов**:

Первый этап	Предварительные, индивидуальные встречи со сторонами конфликта. Уточнение позиций конфликтующих сторон, определение возможности проведения примирительной встречи – медиации;
Второй этап	Формирование взаимоприемлемой повестки переговоров; представление сторон, выяснение причин и обстоятельств способствовавших возникновению конфликта, восстановление картины конфликта, версия контрагента А – контрагента Б;
Третий этап	«Вентиляция эмоций», обид, взаимных претензий;
Четвертый этап	Основной этап – формулирование предложений, взаимных уступок;
Пятый этап	Подготовка и подписание примирительного договора, соглашения; контроль, отслеживание дальнейшего развития ситуации [1, с. 328].

Медиация (посредничество) не может быть универсальным инструментом урегулирования конфликтов. В определенных ситуациях ее применение недопустимо. Однако, анализ конфликта при помощи медиатора (посредника), дает шанс, как учащимся, так и педагогам, переосмыслить свое поведение, активизирует внутренние ресурсы.

Этому искусству (искусству договариваться) стали обучаются студенты НГПУ. Опыт внедрения курса конфликтология и медиация в школе в Новосибирском государственном педагогическом университете показал, что искусство разрешения конфликтов привлекает многих студентов возможностью тренировки миротворческих навыков, способствует повышению самооценки и социального статуса молодого специалиста.

Студенты, которые прошли данный курс, на вопрос о результатах своего обучения, отвечали следующим образом:

– конфликт, с которым работает медиатор, превращается в созидательный процесс. Посредничество открывает возможность сотрудничества, разрешения конфликта на основании удовлетворения взаимных интересов, по принципу «выигрыш-проигрыш».

– у студентов, прошедших данный курс, улучшаются взаимоотношения в группе, ослабляется враждебность и напряженность.

– внедрение посредничества позволяет снизить количество фактов унижения учащихся и отстранения их от занятий.

Студенты учатся не только разрешать конфликты, но и овладевают навыками активного слушания, открывают в себе лидерские качества и способности к коммуникации.

Школьники, с которыми студенты проводили примирительные встречи на практике, говорили о том, что при помощи молодых педагогов им наконец-то удалось разрешить длительные конфликты, ранее считавшиеся для них бесперспективными (намного проще оказалось рассказать о своих проблемах учителям, которые не имеют в отношении тебя негативного мнения, нежели, учителям, у которых ты учишься).

На рефлексивных семинарах студенты-медиаторы отметили, что благодаря новой для себя деятельности они научились: лучше понимать себя, слушать собеседника, работать в команде, признавать свои и чужие ошибки, «добираться до сути человеческого поведения».

Управлять конфликтами в педагогическом коллективе чрезвычайно сложно. Педагог, который владеет медиативной техникой, может выполнять посредническую функцию, но в ограниченном объеме. Сложные конфликты должны разрешать специально обученные учителя-медиаторы, которые пользуются уважением и доверием среди педагогов, или медиаторы, приглашенные со стороны.

Экспериментальные исследования, проведенные в ряде школ России спустя два года, после внедрения медиации, показали, что эффективность у нее очень высокая. Особенно благоприятные результаты получаются в тех школах, которые смогли наладить неформальное сотрудничество между учениками и учителями. В школах, работающих по инновационной программе, заметно улучшился психологический микроклимат, повысился уровень взаимного доверия, защищенности.

Отработка навыков ведения переговоров требует всестороннего анализа реальных проблем современной школы и противоречий,

скрытых внутри педагогической деятельности. Чем разнообразнее и разнонаправленней человеческие интересы, тем сложнее их объединять и увязывать, приводить к гармонии. Несомненно, профилактика конфликтов должна быть более приоритетным видом деятельности образовательного учреждения, нежели работа, связанная с их урегулированием.

В настоящее время объектом педагогического воздействия в основном, являются школьники, а учителя и родители остаются вне поля зрения [3]. Работа с конфликтами в школе требует специальной подготовки учителей, организации рефлексии их деятельности, педагогических консилиумов по обсуждению коммуникативной этики учителя, умению слушать и слышать учеников, применению современных

воспитательных подходов к ученикам и изучению их менталитета.

Умение грамотно и конструктивно разрешать конфликтные ситуации может и должно стать одним из ведущих навыков у современных педагогов, работающих в современной школе.

Внедрение в образовательный процесс специальных тренингов для студентов, позволяет на практике рассматривать проблемы современных школьников, определять пути выхода из кризисных ситуаций, видеть педагогические просчеты и недоработки в учебно-воспитательном процессе. Учитель должен уметь работать с конфликтом. В зависимости от того, насколько эффективной будет данная работа последствия конфликта станут функциональными (конструктивными) или дисфункциональными (деструктивными).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Социальная работа:** Учебное пособие / под ред. Н.Ф. Басова. – М.: Изд.-торг. корпор. «Дашков и К», 2008. – 364 с.
2. **Бесемер Х.** Медиация. Посредничество в конфликтах / пер. с нем. Н. В. Маловой : «Духовное познание», Калуга, 2004. – 176 с.
3. **Гребенкин Е.В., Хаббергер В.** Особенности конфликтного поведения младших школьников и школьников подросткового возраста: взгляд из России и Германии // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 1 (5). – С. 16–24

UDC 373.3/.5 (075.8)

**INNOVATIVE APPROACHES TO ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS
OF THE RATE
«CONFLICTOLOGY AND MEDIATION AT SCHOOL»**

A. A. Grebenkina, E. V. Grebenkin (Novosibirsk, Russia)

This article describes the innovative approaches to conflictological training the students of Pedagogical University. The attention is paid to questions of the sanction of pedagogical conflicts and increases of competence of teachers and psychologists in sphere of the prevention and the constructive resolution of conflicts in an education system. Mediation is seen as an alternative technology disputes and conflicts in the educational institution.

Keywords: *conflict, conflict competence conflictological training, mediation, mediation technique.*

Grebenkina Anna Aleksandrovna – the candidate of pedagogical sciences, the senior lecturer of faculty of humanitarian and social and economic disciplines, Novosibirsk state architecturally-art academy.

E-mail: annushka_2007@mail.ru

Grebenkin Evgenie Vladimirovich – candidate of pedagogical sciences, the senior lecturer of faculty of pedagogics and psychology Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: rusforscher@mail.ru

www.vestnik.nspu.ru

ФИЛОСОФСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ

© Н.Г. Заречнева, Н.П. Чупахин

УДК 37.012.1

СТРУКТУРА ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ И ЯЗЫКОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Н.Г. Заречнева, Н.П. Чупахин (Томск, Россия)

Исследование с помощью алгоритма смыслообразования Н.П. Чупахина структуры теоретического знания дает следующую характеристику теории языковых коммуникаций Э.П. Шубина:

1) **основное множество** теории (ОМ: $G \leftrightarrow N$) — универсальная система звуковых или графических знаков (носителей информации) и коммуникантов, называемых трансмиссором G (передающим информацию от A) и реципиентом N (принимающим ее от G);

2) **основные отношения** (ОО: $A \leftrightarrow G$) и

3) **язык теории** (ОЯ: $A \leftrightarrow N$): прием (рецепция), передача (трансмиссия), получение, отправление;

4) языковая коммуникация в целом (на данном языке) как **производные отношения** ПО: $G \leftrightarrow B$, причем,

5) тогда и только тогда, когда реципиент N понял B смысл G этой информации, т.е. на уровне **инвариантных отношений** ИО: $B \leftrightarrow N$.

6) И наконец, **отношение классов** ОК: $A \leftrightarrow B$ разделяет основное множество N на тотальный коммуникатор G , коммуникативную деятельность B и тотальный знаковый продукт A .

Ключевые слова: Смысл знания, структура теории, языковые коммуникации, носители информации, обучение иностранному языку.

Продолжая исследование в рамках изложенной в [1–3] концепции смысла знания, рассмотрим алгоритм смыслообразования известной [4] теории языковой коммуникации как структуры теоретического знания.

Коммуникативные цели достигаются как с помощью языковой (универсальной системы звуковых или графических знаков), так и с

помощью неязыковой коммуникации (жестов, мимики, условных сигналов, машинных команд «включить-выключить», хотя и обозначаемых цифрами 0 и 1, но осуществляемых физическими средствами). Нас будет интересовать, в первую очередь, языковая коммуникация.

Заречнева Нина Георгиевна – старший преподаватель кафедры английского языка естественнонаучных и физико-математических факультетов, Томский государственный университет.

Чупахин Николай Петрович – доктор философских наук и кандидат физико-математических наук, профессор кафедры математики, теории и методики обучения математике, Томский государственный педагогический университет».

E-mail: chnp45@mail.ru

Язык теоретического знания как язык теории зависит от известных понятий множества, отношений его элементов и подмножеств, логики, обозначений и текста. Понятие языка неразрывно связано с понятием обучения языку. Если изучение науки детерминируется приобретением знаний (в языкознании – это теория лингвистики), то обучение языку определяется необходимостью овладения «техникой обмена информацией на данном языке» [4, с. 7], т.е. коммуникативной деятельностью. Для этого также существует теоретическое знание. Это знание образует методическую систему обучения языкам. Именно эта теория интересует нас с точки зрения смыслообразования.

Алгоритм смыслообразования [2] определяется четвертым принципом концепции смысла знания, который гласит, что гносеологическая определенность смысла в знании зависит от отношения четырех параметров: неопределенности N (узнавания), предопределенности B (гипотезы), послеопределенности A (доопределения) и всеопределенности G (подтверждения гипотезы), связанных алгоритмом взаимно однозначного соответствия Галуа. Эти параметры независимы и принадлежат разным множествам возможностей, которые характеризуются по Гегелю [5] современными отношениями категорий *возможность и действительность* [6]: A – множество элементов реальной действительности; B – реальные возможности; G – формальная действительность; N – формальные возможности.

Параметры A , B , G , N связаны между собой с помощью следующего алгоритма решения проблемы смыслообразования, определяющего функции структурных уровней теоретического знания:

- **ПОТРЕБНОСТИ-ЦЕЛЬ.**
Постановка проблемы.
Феноменологическая редукция.
Соответствие между множеством полученных *a posteriori* элементов реальной действительности A и множеством формально возможных элементов N устанавливается при выборе **языка теории и обозначений** и закрепляется понятийным аппаратом на всех этапах построения данной теории. На этом этапе возникает и **основное множество теории** как соответствие между формальными возможностями N и элементами формальной действительности G .
- **ВОЗМОЖНОСТИ-АЛГОРИТМ.**
Гипотеза решения. Логическая предопределенность.
Соответствие между A и G определяется **основными отношениями** (аксиомами, постулатами, первичными неопределяемыми понятиями и т.п.) между элементами основного множества. Основные отношения являются теоретической базой для выдвижения *гипотезы*, построенной *a priori* на элементах множества реальных возможностей B для описания реальной действительности из A .
- **АЛГОРИТМ-СРЕДСТВА.** **Решение проблемы.**
Гносеологическая всеопределенность.
Соответствие между B и N дает основное содержание теории в виде **производных отношений**, а с помощью соответствия между B и G определяются **инвариантные отношения**, т.е. получаются **инварианты теории**.
- **ЦЕЛЬ-ВОЗМОЖНОСТИ.**
Актуализация потенциальных возможностей.
Онтологическая

послеопределенность. Наконец, соответствие между A и B создает **отношение классов** на основном множестве теории, или **классификацию** объектов теории по их инвариантным свойствам, что, в целом, и является целью построения теории.

Таким образом, структура теории состоит из следующих уровней: 1) **ОЯ** – обозначения и язык теории; 2) **ОМ** – основное множество; 3) **ОО** – основные отношения на ОМ; 4) **ПО** – производные отношения на ОМ; 5) **ИО** – инвариантные отношения между элементами ОМ; 6) **ОК** – отношения классов, или классы элементов из ОМ.

Исследование языковых коммуникаций [4] привело к выделению в феноменологической плоскости алгоритма смыслообразования трех составляющих структуры теории: 1) **основного множества** теории (ОМ: $G \leftrightarrow N$) – носителей информации и *коммуникантов*, называемых *трансмиссором* G (передающим информацию от A) и *реципиентом* N (принимающим ее от G); 2) **основных отношений** (ОО: $A \leftrightarrow G$): передача (трансмиссия), отправление, приём (рецепция), получение; и 3) **языка теории** (ОЯ: $A \leftrightarrow N$): универсальной системы звуковых или графических знаков.

Языковую коммуникацию в целом (на данном языке) можно представить в гносеологической плоскости как сумму (собрание) элементарных порций («молекул» [4, с. 15]) информации G , имеющей понятийный смысл B (**производные отношения** ПО: $G \leftrightarrow B$), и переданной трансмиссором B реципиенту N , причем, в том и только в том случае, когда реципиент N понял B смысл этой информации (**инвариантные отношения** ИО: $B \leftrightarrow N$).

Отношение классов ОК: $A \leftrightarrow B$, полученных B в онтологической плоскости алгоритма с помощью инвариантов предыдущего структурного уровня ИО теории, разделяет языковую коммуникацию на три части [4, с. 23]: 1) тотальный коммуникатор, или суммарное «знание языка», воплощенное в данном языковом коллективе; 2) сумма коммуникативных процессов, или коммуникативная деятельность; 3) тотальный знаковый продукт-сообщение (цель A), переданное и принятое в данном языковом множестве (коллективе) или его подмножестве (секторе) за определенный период времени.

Но путь к цели A не прост. Прием и сбор информации N , ее преобразование и воспроизведение B , соответствующее смыслу и значениям A , зависят от когнитивных схем и стилей мировоззрения G . Но главное условие педагогической когниции – овладение инновационным миропониманием B , основой которого являются интегральные когнитивные структуры, выступающие в качестве носителя понятийного знания и опыта G . Разделяя значение и смысл, как того требует аналитическая философия (Г.Фреге), мы на каждом этапе смыслообразования выстраиваем семантический треугольник: «значение – понятие (смысл по Фреге) – имя», первые две вершины которого (понятие B и значение G) составляют когнитивное отношение к пониманию объекта обучения, а третья – имя N является тем или иным способом кодирования информации и ее прочтения в целях организации когнитивного опыта для последующего мироосвоения (цель A).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Чупахин Н.П.** Философские основания и математическая модель смысла знания. монография. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, Germany, 2011. – 341 с.
2. **Чупахин Н.П.** Культура научного поиска. – М.: НИА «Наследие Отечества», 2010. – URL: [HYPERLINK "http://www.viperson.ru/"](http://www.viperson.ru/) – опубликована 08.02.2010.
3. **Чупахин Н.П.** Семантический треугольник Готлоба Фреге и семантический тетраэдр в философии смысла // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 1 (5). – С. 59–67.
4. **Шубин Э.П.** Языковая коммуникация и обучение иностранным языкам. – М.: Просвещение, 1972.
5. **Гегель Г.В.Ф.** Наука логики. – М.: Мысль, 1999.
6. **Книгин А.Н.** Учение о категориях: учеб. пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002.

UDC 37.012.1

THE STRUCTURE OF THEORETICAL KNOWLEDGE AND LANGUAGE COMMUNICATION

N.G. Zarechneva, N.P. Chupakhin (Tomsk, Russia)

The research of sense knowledge of N.P. Chupakhin structure of theoretical knowledge give us the following characteristics Shubin's theory of the language communication:

1) **main multitude** of the theory (OM: $G \leftrightarrow N$) is an universal system of sound or graphic signs (carriers of information and communication called by transmission G (passing information from A and recipient N (receiving it from G))

2) **main ratios** (OO: $A \leftrightarrow G$) and

3) **language of theory** (OЯ: $A \leftrightarrow N$) reception, transmission, receiving, sending)

4) language communication of the language on the whole as **derivative ratios** ПО: $G \leftrightarrow B$,

5) in this case when recipient N understood B sense G of this information on the level of **invariable ratios** ИО: $B \leftrightarrow N$.

6) And finally, **ratio of classes** ОК: $A \leftrightarrow B$ divides main multitude into total communicator G , communicative activity B and total signal product A .

Keywords: sense of knowledge, structure of theory, language communication, carriers of information, training of foreign language.

Zarechneva Nina Georgievna – the associate professor of faculty of English language of natural-science and physical and mathematical faculties, Tomsk State University.

Chupakhin Nikolay Petrovich – Doctor of Philosophy and the candidate of physical and mathematical sciences, the professor of faculty of mathematics, the theory and techniques of training to mathematician, Tomsk State Pedagogical University.

E-mail: chnp45@mail.ru

© Б.О. Майер, Д. В. Евзрезов

УДК 316 + 378

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И РЕФОРМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ*

Б. О. Майер, Д. В. Евзрезов (Новосибирск, Россия)

Соотноится кризис, развивающийся в современном обществе, с кризисами прошлого. Отмечается, что современная наука об обществе изучает не столько сегодняшний мир, сколько мир вчерашний. А гуманитарное и обществоведческое образование представляют картину того мира, который уже завершает свое существование, поскольку мир меняется быстрее, чем современная наука и образование способны это уловить. Не смотря на то, что происходящие современные изменения общества в литературе называют постмодерном, существует необходимость определить базовые составляющие эпохи предшествующего модерна и последующего постмодерна, так же как существует необходимость определить в целом современные трансформации общества, которым еще не даны терминологические определения. В представленном контексте авторы анализируют проблемы формирования науки и особенно системы высшего образования.

Ключевые слова: кризисы общественного развития, современная картина мира, трансформации современного общества, система высшего образования.

Как пишет А. Фурсов: «... в последние десятилетия с миром что-то произошло, что-то бесповоротно изменилось. Знакомый мир почти исчез. Наука об обществе изучает не столько сегодняшний мир, сколько – по инерции – мир вчерашний. Гуманитарное и обществоведческое образование представляет студенту в значительной степени картину того мира, который уже ушел. Мир меняется быстрее, чем наука в ее нынешнем состоянии способна это уловить» [1, с. 256].

Современный мир – это уже не только мир, в котором материальная база является предметом ожесточенного соперничества, в этом новом формирующемся мире ключ к успеху будет лежать в умелом управлении информационными возможностями и ресурсами. Сегодня стало абсолютно ясным, и это было подтверждено в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, что информационная сфера,

* Работа выполнена в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (мероприятие 1.2.1, Гуманитарные науки, соглашение 14.В37.21.0985).

Майер Борис Олегович – доктор философских наук, профессор, профессор Международной кафедры ЮНЕСКО МГИМО(У), проректор по научной работе, Новосибирский государственный педагогический университет
E-mail: maierbo@gmail.com

Евзрезов Денис Валерьевич – аспирант кафедры философии, Новосибирский государственный педагогический университет.

являясь системообразующим фактором современного общества, активно влияет на состояние политической, экономической, «В чем суть НТР (*научно-технической революции – прим. авторов статьи*), ее главный итог? В результате НТР «нематериальные», невещественные, то есть информационные факторы производства стали играть господствующую роль по отношению к вещественным в рамках материального производства. Разумеется, они не отменили ни само это производство, ни ИСПС (*индустриальная система производительных сил – прим. авторов статьи*), но изменили субординацию элементов, резко увеличив значение и стоимость «нематериального» по отношению к «материальному» и надстроив над индустриальной системой новую – не постиндустриальную, а гипериндустриальную» [1, с. 262].

В этом контексте требуется рассмотреть проблемы науки и особенно образования, которые трансформируются как стихийно, так и сознательно. Например, болонская система, направленная на развитие университетского образования в Европе в том числе, приведения к общим стандартам образования, де-факто ставит на университетском образовании крест за счет его обеднения, снижения сложности системы университетского образования, ее ориентации исключительно на потребности рынка «сегодняшнего дня», т.е. опять же происходит системная ориентация на наличное, а не на предстоящее. Таким образом, в силу указанных особенностей трансформация образования, не смотря на декларируемую инновационность, фактически консервирует сложившуюся систему подготовки кадров в ее сущностном аспекте, или даже примитивизирует ее. Для понимания ситуации необходимо вспомнить о диалектике формы и

оборонной и других составляющих безопасности государств, а с развитием прогресса эта зависимость будет возрастать. содержания, которая в случае современной трансформации системы образования проявляется в том, так называемые инновации затрагивают форму, а не содержание (сущность). Сущность в данном случае консервативна в силу своей природы и начинает изменяться только с большим запаздыванием и, чаще всего, не в конструктивную сторону.

Россия могла бы сыграть ключевую позитивную роль в происходящих мировых изменениях. Для этого ей требуется сформировать новую элиту. Достаточное условие для такого формирования – властная воля нынешнего руководства страны. Новая элита должна быть нацелена именно под коллективное прохождение кризиса за счет: возвращения олигархических капиталов на родину, национализацию ключевых производственных и добывающих промышленных ресурсов – развитие отечественной промышленности, в целом, и образования, в частности. Именно такие задачи решила в свое время российская элита 30-40-х годов XX в. в качестве единственного средства суверенного выживания России и русских в мире XX в.

В образовании, нам нужно принципиально новое по содержанию и по-новому организованное знание о современном мире в целом и правильные представления о совокупности его элементов. «Нам нужно специализированное знание о путях развития России. Нам нужно знание о верхах и о низах современного мира, о криминальной, по сути, глобальной экономике, о формах манипуляции историческим процессом и о многом другом. Современная западная наука об обществе, триада «экономика – социология – политическая наука», отражающая реалии

уходящего мира и не способна объяснить и адекватно описать нынешний переломный мир. Стоит отметить, что нейтрального знания нет, что нынешняя наука об обществе, как СМИ, кино и т.д. отражает интересы корпоратократии. И так обстоит во всем мире и во всех сферах – от власти до науки» [2].

Игра на понижение образования в социальных целях, в частности, с целью усиления безопасности верхов и их манипулятивных возможностей недальновидна, опасна и контрпродуктивна.

«Дерационализированное, избавленное от «излишних знаний», деисторизированное сознание кардинально облегчает решение задач глобализации и в частности сетцентричных войн. В этом плане можно сказать, что образование, обрезанное по умыслу ли или по простоте, которая, как известно, хуже воровства, ослабляет национальную безопасность России, а за одно – безопасность психоисторическую и цивилизационную» [1].

Для России характерным является то, что модернизация реализуется в виде чередующихся волн. Это свойственно процессам реформирования образования в целом и в частности. Как правило, по всем направлениям изменение образования формируются две основные модели развития. Рассмотрим два таких наиболее значимых полюса. Один называется полюсом «либерализма», а второй называется полюсом «консерватизма». Об этом великолепно написал декан философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, В. В. Миронов: «С одной стороны, это «радикальный “либерализм”, защищающий права и свободы человека как основополагающие ценности современного общества» [2]. Причем такая «либеральная» модель может

навязываться очень жестко, в том числе, как это ни парадоксально, значительно ограничивая свободный выбор людей в той или иной стране.

Часто реализация такой модели осуществляется, как мы наблюдаем, на примере событий недавнего времени в арабских странах, лишь с помощью военного вмешательства. Оправданием этому часто служит то, что данная модель выступает от имени некой абсолютной истины, которую, в конечном счете, все должны признать. В ряде стран, что характерно и для нас, в ходе реализации такого общественного устройства социальные проблемы большинства населения игнорируются.

С другой стороны, консервативное крыло, сопротивляющееся по тем или иным причинам реформам и выступающее с позиции не менее радикального «государственного патернализма», который якобы покровительствует “маленькому человеку”, однако пренебрегающий экономическими и политическими правами и свободами граждан и не позволяющий вырваться гражданскому обществу в целом.

В результате, процесс модернизации не идет по пути выстраивания компромиссного пространства проведения реформ, а наблюдается «устойчивое чередование» реформаторских и контрреформаторских волн в развитии российского общества.

Кроме того, обществу все время навязывалось представление, что есть группа «либералов», которые хотят проводить реформы, и группа «консерваторов» (прежде всего в лице Московского университета), которые реформы тормозят. При этом как-то уходил в сторону тот факт, что либеральные реформы, несмотря на огромную поддержку власти, тем не менее, приобретали странный

характер, осуществлялись непродуманно и с ошибками» [2].

В итоге, за последние годы в российском образовании накопилось множество проблем. Они ставят под угрозу сохранение высокого образовательного потенциала России. Прежде всего, произошло обесценивание понятия «образование» по содержанию при сохранении высочайшей востребованности образования [3, 4].

Кроме того, В. В. Миронов пишет: «Идеологи реформ постоянно навязывают общественному сознанию мнение, что тенденция роста доли платного образования – это общемировая линия либерального подхода к образованию, и к этому нас призывают стремиться. На самом деле, все обстоит прямо противоположным образом. В Европе в большинстве стран (может быть, кроме Англии) высшее образование остается в основном бесплатным, а в ряде стран это закреплено на уровне основных законов. Платное образование затрудняет преодоление его проблем» [2].

Итак, существуют две тенденции в «реформировании» образования: развитие общества (и развитие образования) или общественная деструкция и примитивизация (и деструкция и примитивизация образования) в угоду властно-экономической глобальной трансформации. Иными словами, образование является основанием для существования и развития общества. Образование является одновременно и результатом, и «инструмент» происходящих социальных изменений.

В связи с этим, особое значение приобретает адекватность понимания происходящих общественных изменений не только в рамках страны, но в первую очередь, в глобальном масштабе. Оригинальное системное объяснение происходящих изменений представлено в недавней работе

А. Фурсова «Мир, который мы покидаем, мир, в который мы вступаем, и мир между ними (Капитал(изм) и Модерн – схватка скелетов над пропастью?)» [1], где выдвинута и достаточно обоснована гипотеза, что главной особенностью происходящих общественных изменений является наличие *одновременно трех* трансформаций (кризисов), которые ранее осуществлялись (и были успешно преодолены) в истории в различное время и только, теперь впервые происходят одновременно. Это, во-первых, смена форм управления, переход к корпоратократии, аналогичная по масштабу изменения происходили при переходе от феодализма к капитализму. Как основные особенности текущих изменений – снижения веса «материальных» факторов производства по сравнению с «нематериальными» информационными, а также сжатие, если не устранение с исторической сцены, так называемого «среднего класса» и welfare state. Во-вторых, пассионарный напор варварства в различных формах аналогично тому, что происходило при падении Римской империи. В настоящее время напор варварства проявляется не извне, а изнутри социума в следствии дегерационализации и примитивизации общественного сознания, выпадения из социума огромных групп населения, упрощения системы образования ит.п.

По прогнозам, к 2030 году численность самого бедного населения, живущего в фавелах, в мире достигнет 2 млрд. При этом, численность населения планеты достигнет 8 млрд. По мнению специалистов, ни экологически, ни социально-экономически, ни психологически такой численности, такой концентрации бедноты социальные институты мира выдержать не смогут. В вышедшей недавно книге «Сыновья и мировое

господство: роль терроризма в подъеме и падении наций» (*Sohne und Weltmacht: Terrorism, Aufstieg und Fall der Nationen*, 2003) Гуннар Гейнсон пишет о том, что демографический провал наступает тогда, когда в популяции – менее 80 мальчиков на 100 мужчин возраста 40–44 лет. Это ситуация Западной Европы (например, в Германии – 50 на 100, т.е. демографический провал). На Юге ситуация диаметрально противоположная: в секторе Газа (Палестина) это соотношение 464 на 100, в Афганистане – 403 на 100, в Сомали – 364 на 100, в Ираке – 354 на 100. Ясно, что Юг – это демографическое будущее мира: с 1900 по 2000 г. население исламского мира выросло со 150 млн. до 1 200 млн. – 800 % роста; Китая – с 400 млн. до 1 200 млн. – 300 % роста; Индии – с 250 млн. до 1 000 млн. – 400 % роста [5].

Третьей составляющей современных изменений является объективная необходимость изменений сценариев взаимодействия человека и общества с миром природы, что по своим масштабам требуемых трансформаций сравнимо, по мнению А. Фурсова, с масштабами изменений во времена неолитического кризиса при переходе от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству. Проявлением этого аспекта в общественном сознании являются мировые дискуссии по экологическому кризису и устойчивому развитию, глобальному

потеплению и необходимости трансформации мировой хозяйственной системы, по исчерпаемости природных ресурсов и поиску альтернативных источников энергии, продовольственному кризису и т.п.

Накладываясь одновременно во времени на XXI в. по «принципу матрешки» (вложенности) все три аспекта кризиса требуют ответственного своего осмысления, подготовки людей к жизни в условиях происходящих изменений, к жизни во время, по выражению А. Фурсова, «новых темных веков». Здесь роль адекватной системы образования трудно переоценить, поскольку какой человек будет образован и воспитан, такими и будут «новые темные века», и от воспитания и образования человека зависит, сколько времени они будут продолжаться: десятки лет или же века [6]. А. И. Фурсов считает, что: «Кризиса-матрешки» не избежать – мы уже в нем. Но надо постараться сократить его и «темные века», которые последуют за ним, и пройти оба периода с минимальными потерями для рода человеческого, общества и культуры, поскольку кризис, о котором идет речь, предполагает целый ряд серьезнейших потерь, которые несопоставимы с потерями, которыми грозили позднефеодальный и позднеантичный кризисы» [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Мир**, который мы покидаем, мир, в который мы вступаем, и мир между ними (Капитал(изм) и Модерн — схватка скелетов над пропастью?) // *De futuro*, или История будущего. – Москва: Политический класс; АИРО-XXI, 2008. – С. 255–304.
2. **Миронов В. В.** Размышления о реформе российского образования: Доклад на международной научной конференции «Философия и образование в процессе трансформации культуры», посвященной 70-летию воссоздания философского факультета в структуре МГУ имени М.В.Ломоносова. – М.: Изд-во Воробьев А.В., 2011. – 64 с.

3. **Майер Б.О.** О паттерне «double bind» в современном обществе и образовании // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 3. – С. 44–55.
4. **Майер Б.О.** Технологическая платформа «Образование»: онтологический анализ // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 36–47.
5. **Gateson G.** Sohne und Weltmacht // Terrorism, Aufstieg und Fall der Nationen , 2003. – p. 255–304.
6. **Фурсов А. И.** «Реформа» образования в России сквозь социальную и геополитическую призму // Русская народная линия, 07.11.2011. – URL: www.rusline.ru

UDC 316+378

CHANGES IN SYSTEM OF THE MODERN SOCIETY AND REFORM OF HIGHER EDUCATION*D. V. Evzrezov, B. O. Mayer (Novosibirsk, Russia)*

In the article correlate the crisis developing in a modern society with crises of the past. It is marked, that the modern science about a society studies not so much the today's world, how many the world yesterday's. And humanitarian and society science education represent a picture of that world which already finishes the existence as the world varies more quickly, than the modern science is capable to catch it. Occuring changes in the literature name a postmodern, but there is a necessity to define base making epoch of a previous modernist style and the subsequent postmodern as there is a necessity to define as a whole modern transformations of a society to which terminological definitions are not given yet. In the presented context authors analyze problems of education of a science and especially systems of higher education.

Keywords: *crises of social development, a modern picture of the world, transformation of a modern society, system of higher education.*

Mayer Boris Olegovich – Doctor of Philosophy, the professor, the professor of the International faculty of UNESCO MGIMO, the pro-rector on scientific work, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: maierbo@gmail.com

Evzrezov Denis Valerevich – the post-graduate student of faculty of philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University.

www.vestnik.nspu.ru

БИОЛОГИЧЕСКИЕ, ХИМИЧЕСКИЕ,
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

© Л.А. Гиренко, М.С. Головин, А.Б. Колмогоров, Р.И. Айзман

УДК 612 + 796

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЗЕРВЫ ЮНОШЕЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЛЫЖНЫМ СПОРТОМ

Л. А. Гиренко, М. С. Головин, А. Б. Колмогоров, Р. И. Айзман (Новосибирск, Россия)

Сложившаяся ситуация со здоровьем населения, особенно молодежи, требует серьезных преобразований, поскольку именно подрастающее поколение определяет качество кадрового потенциала, будущее экономики страны, ее обороноспособность и здоровье будущих поколений россиян. Занятия физической культурой и спортом влияют на формирование защитных механизмов, предупреждающих развитие негативных тенденций в состоянии здоровья подрастающего поколения нашей страны и в профилактике преждевременного старения человека.

Целью исследования явилось изучение морфофункциональных и психофизиологических показателей здоровья юношей, занимающихся лыжным спортом и не занимающихся спортивной деятельностью. Обследованы юноши, занимающиеся спортом по направлению «лыжные гонки» (43 спортсмена), и студенты НГПУ, занимающиеся физической культурой в основной медицинской группе в возрасте 17–21 год (31 студент) – контрольная группа.

Показано, что занятия лыжным спортом способствуют развитию функциональных резервов организма и улучшению психо-эмоционального состояния спортсменов.

Ключевые слова: лыжники, биатлонисты, экоморфы, мезоморфы, функциональные резервы.

Сложившаяся ситуация со здоровьем населения, особенно молодежи, требует серьезных преобразований, поскольку именно подрастающее поколение определяет качество кадрового потенциала, будущее экономики страны, ее обороноспособность и здоровье будущих поколений россиян. Занятия

физической культурой и спортом влияют на формирование защитных механизмов, предупреждающих развитие негативных тенденций в состоянии здоровья подрастающего поколения нашей страны и в профилактике преждевременного старения человека [4].

Гиренко Лариса Александровна – кандидат биологических наук, доцент кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: girenkolarisa@mail.ru

Головин Михаил Сергеевич – аспирант кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: golovin593@mail.ru

Колмогоров Алексей Борисович – магистрант кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности, Новосибирский государственный педагогический университет.

Айзман Роман Иделевич – доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: roman.aizman@mail.ru

В связи с этим, целью исследования явилось изучение морфофункциональных и психофизиологических показателей здоровья юношей, занимающихся лыжным спортом и незанимающихся спортивной деятельностью. Обследованы юноши, занимающиеся спортом по направлению «лыжные гонки» (43 спортсмена), и студенты НГПУ, занимающиеся физической культурой в основной медицинской группе в возрасте 17–21 год (31 студент) – контрольная группа.

Обследование включало: 1) антропometriю – определение МТ, ДТ, ОГК, кистевой и становой силы, индекс Кетле, определение толщины кожно-жировых складок методом калиперметрии (J. Parizkova, 1961, 1970) [7–8]; 3) определение функционального состояния и резервов кардиореспираторной системы по жизненной емкости легких (ЖЕЛ), жизненному индексу (ЖИ), максимальной скорости потока воздуха на вдохе и выдохе (МСПВ вд., выд), ЧСС, АД, индексу восстановления и физической работоспособности (ФР) с помощью степ-эргометрического тестирования (PWC₁₇₀) [2; 5–7]. При расчете МПК учитывали пол и массу тела испытуемого, фактическое потребление кислорода, ЧСС в конце нагрузки [2; 7].

Диагностика психофизиологического состояния обследуемых подростков проводилась с помощью компьютерной программы Айзмана Р.И. и др. «Методика комплексной оценки здоровья спортсменов» (2009) [1]. Программа включала оценку уровня социально-психологической адаптации (по А.К. Осницкому), стрессоустойчивости, конфликтность во взаимоотношениях (по Томасу), состояние агрессии (по Басса–Дарки), оценку сенсомоторных реакций (время простой и сложной зрительно-моторной реакции, реакцию на движущийся

объект), определение ситуативной и личностной тревожности (по Ч.Д. Спилбергу, Ю.Л.Ханину), уровня внимания и объема кратковременной памяти [1; 3].

Результаты исследования. Физическое развитие лыжников характеризовалось большими значениями длины тела, чем неспортсменов, соответственно, $180,2 \pm 1,5$ и $174,8 \pm 1$ см, массы тела, соответственно $69,0 \pm 1,1$ и $63,0 \pm 1,1$ кг и ОГК ($93,1 \pm 0,8$ и $89,2 \pm 1,5$ см, соответственно). Более высокие показатели относительной кистевой динамометрии выявлены у лыжников, по сравнению с их сверстниками неспортсменами, соответственно $0,72 \pm 0,01$ и $0,64 \pm 0,03$ кг/кг. Показатели становой силы у лыжников также более выражены, соответственно $2,1 \pm 0,03$ и $1,8 \pm 0,05$ кг/кг. Большим содержанием резервного жира отличались юноши группы контроля, соответственно, $15,9 \pm 1,2\%$ и $12,5 \pm 0,5\%$, тогда как по активной массе тела спортсмены превосходили неспортсменов, соответственно, $60,9 \pm 1,2$ и $53,7 \pm 0,9$ кг.

Лыжники отличались большими резервами внешнего дыхания (ЖИ у них – $74,6 \pm 2,0$, тогда как у неспортсменов – $65,7 \pm 1,9$ мл/кг). Значения максимальной скорости потока воздуха на вдохе у спортсменов также лучше ($6,2 \pm 0,2$ и $5,4 \pm 0,2$ л/сек). Реакция сердца спортсменов на дозированную степ-эргометрическую нагрузку была лучше по сравнению с неспортсменами (ЧСС после нагрузки, соответственно, $150,7 \pm 1,6$ и $168,4 \pm 2,4$ уд/мин). Более экономное и рациональное расходование резервов миокарда отразилось в более высоких значениях индекса восстановления у лыжников (соответственно, $25,7 \pm 0,7$ и $17,6 \pm 0,6$ ед), физической работоспособности ($17,3 \pm 0,3$ и $12,4 \pm 0,3$ кГм/мин/кг) и максимального потребления кислорода

(55,6±1,3 и 39,5±1,3 мл/мин/кг), чем в группе контроля.

Уровень умственной работоспособности, коэффициент подвижности нервных процессов и их продуктивность в обеих группах была практически одинаковой. Однако время простой зрительно-моторной реакции у лыжников был хуже (194±13,1 и 165±1,8 мсек), но качество лучше – они допускали меньше ошибок, чем незанимающиеся спортом юноши (0,6±0,2 и 1,0±0,2, соответственно). Спортсмены затрачивали меньше времени на выполнение механического (51,5±5,8 и 77,3±2,0 сек.) и смыслового задания (70,1±6,4 и 84,1±6,0 сек.), чем группа контроля, что свидетельствовало о лучшей механической и смысловой памяти. Значения реактивной и личностной тревожности (33,0±1,9 и 39,1±1,1 баллов) у спортсменов ниже, чем у незанимающихся спортом, тогда как показатели стрессоустойчивости у лыжников оказались в пределах нормы. Уровень социально – психологической адаптации у обследованных в группе контроля характеризовался более высокими показателями адаптации (69,1%), самопринятия (79%), принятия других (67,8%), эмоциональной комфортности (74,8%), интернальности (74%) и стремления доминировать (68,6%) по сравнению с лыжниками (66; 77,8; 65,8; 66,3; 70; 57,9%, соответственно).

Спортсмены уступают незанимающимся спортом юношам и в показателях, характеризующих стратегию разрешения конфликтов: сотрудничества, соперничества, избегания и приспособления, но превосходят их в желании найти компромисс. Все показатели психофизиологического развития у юношей обеих обследованных групп были в пределах возрастнo-половых норм. Мотивация к успеху оказалась выше у

лыжников, чем у их, незанимающихся спортом, сверстников (20,8±0,4 и 18,9±0,4 баллов) и превышала нормативные значения (16 баллов). Показатели физической и косвенной агрессии, обиды, подозрительности и чувства вины у спортсменов также оказались более выраженными. Группа контроля, в свою очередь, имела более высокие показатели вербальной агрессии (67,3±0,2 и 8±0,4) и раздражительности. При изучении отношения к ЗОЖ у спортсменов получены более высокие баллы по эмоциональной (45,9±5,8 и 13,3±2,1 баллов) и практической (75,5±3,8 и 15±0,6 баллов) шкалам здоровья.

Заключение.

Таким образом, обследованные спортсмены по тотальным размерам тела (ДТ, МТ, ОГК, ИК) превосходили незанимающихся спортом юношей и обладали более выраженными значениями кистевой и становой силы. Телосложение спортсменов характеризовалось более высокими показателями АМТ, тогда как незанимающиеся спортом отличались большим содержанием резервного жира. Система внешнего дыхания (ЖЕЛ, ЖИ, МСПВд) характеризовалась лучшими резервами у лыжников. У них также наблюдалась экономизация деятельности миокарда и эффективность процесса адаптации к физической нагрузке (ЧСС, ХР, ИВ, ФР, МПК). По показателям подвижности нервных процессов, концентрации внимания, баланса возбудительных и тормозных процессов спортсмены опережали неспортсменов. Спортсмены оказались больше мотивированы на успех, у них ярче выражена физическая агрессия, что важно для победы. Незанимающиеся спортом юноши отличались выраженной вербальной агрессией и негативизмом, что может проявиться в

конфликтных взаимодействиях. Большая склонность к компромиссу у спортсменов, вероятно, является результатом взаимоотношений в команде и формирования групповых целей. Юноши, занимающиеся спортом, проявили большой интерес в

практической реализации здорового образа жизни и его эмоциональном восприятии. Таким образом, занятия лыжным спортом проявляются не только в улучшении физического, но и психического здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Айзман Р.И., Айзман Н.И., Лебедев А.В., Рубанович В.Б.** Методика комплексной оценки здоровья учащихся общеобразовательной школы. – Новосибирск, 2008. – 124 с.
2. **Аулик И. В.** Определение физической работоспособности в клинике и спорте; 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Медицина, 1990. – 192с.
3. **Гиренко Л. А., Головин М. С., Колмогоров А. Б., Айзман Р. И.** Влияние занятий лыжным спортом на морфофункциональные и психофизиологические показатели здоровья юношей // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 1 (5). – С. 33–41.
4. **Дубровский В.И.** Спортивная медицина: учеб. для студ. высш. учеб. Заведений; 2-е изд., доп. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС 2002. – 512 с.
5. **Ендропов О. В.** Аэробная производительность подростков как фактор функциональных систем в онтогенезе // Интеграция функциональных систем в онтогенезе: межвуз. сб. научных трудов. – Новосибирск, 1990. – С. 105–112.
6. **Спортивная медицина и исследования адаптации к физическим нагрузкам: научные чтения, посвященные 80-летию со дня рождения профессора В. Л. Карпмана (27 апр.2005 г.).** – М. : Изд-во РГУФК, 2005. – 282с.
7. **Рубанович В. Б.** Врачебно-педагогический контроль при занятиях физической культурой: учебное пособие; 2-е изд., доп и переработ. – Новосибирск, 2003. – 262с.
8. **Parizkova J.** Body composition and build as a critition of phisical fitness during growth and development // Phisical fitness and its Laboratory Assessment, Universitat Carolina Pragensis, 1970. – P. 66.

UDC 612 + 796

FUNCTIONAL RESERVES of the YOUNG MEN ENGAGED SKIING*L. A. Girenko, M. S. Golovin, A. B. Kolmogorov, R. I. Ajzman (Novosibirsk, Russia)*

The developed situation with health of the population, especially youth, demands serious transformations as rising generation defines quality of personnel potential, the future of a national economy, its defensibility and health of the future generations of Russians. Employment by physical training and sports influence formation of the protective mechanisms warning development of negative tendencies in a state of health of rising generation of our country and in preventive maintenance of presentation of the person.

The purpose of research was studying of morphy-functional and the psychological and physiological parameters of health of the young men, engaged skiing and not engaged sports activity. The young men who are going in for sports in a direction "cross-countries" (43 sportsmen), and students of NSPU, engaged by physical training in the basic medical group in the age of 17–21 years (31 students) - control group are surveyed.

It is shown, that employment by skiing promote development of functional reserves of an organism and to improvement of a psycho-emotional condition of sportsmen.

Key words: skiers, biathlons, ectomorphy, mezomorphy, functional reserves.

Girenko Larisa Aleksandrovna – the candidate of biological sciences, the associate professor of chair of anatomy, physiology and safety of life, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: girenkolarisa@mail.ru

Golovin Mihail Sergeevich – the post-graduate student of chair of anatomy, physiology and safety of life, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: golovin593@mail.ru

Kolmogorov Aleksey Borisovich – the magistrant of chair of anatomy, physiology and safety of life, Novosibirsk State Pedagogical University.

Aizman Roman Idelevich – the doctor of biological sciences, the professor, the head of chair of anatomy, physiology and safety of life, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: roman.aizman@mail.ru

www.vestnik.nspu.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

© Е. Е. Тихомирова, Г. Э. Абенова, Линь Хай

УДК 391/395 + 372.016

ЯЗЫКОВЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ УНИВЕРСАЛИИ «ПУТЬ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Е. Е. Тихомирова, Г. Э. Абенова (Новосибирск, Россия)

Линь Хай (Шаньдун, Китай)

Статья посвящена изучению базовой общечеловеческой универсалии путь, дорога и описанию средств его репрезентации в русской и китайской культурах, в которых они являются одними из основных и ключевых. Универсалия путь, выражающая универсальное (глобальное) знание и уникальную (национально-культурную) информацию кодируется посредством естественного языка, с помощью которого возможно получить огромный объем информации о мире, изменениях в нем. Применение семиотического подхода позволило увидеть присутствие концепта путь на различных уровнях языка, зафиксировавшего культуру старую и новую, традиционно-народную и интеллектуально-элитарную. Обширный языковой материал русского и китайского языков позволяют авторам сделать выводы, полезные как для теории культуры, так и для лингвокультурологии.

Ключевые слова: культура, культурная универсалия, бинарные оппозиции, культурная норма, концепт, русский язык, китайский язык.

Универсалии культуры – это форма представления глубинного содержания культурного опыта человека как констант человеческого существования в разнообразных видах – фундаментальной картине мира, образных конструкциях познания мира и самопознания, символах общения. Вероятно, существуют различные аспекты рассмотрения универсалий культуры.

Культурные универсалии – это презентации человеческого опыта, представление о мире, с одной стороны, и указание на модели поведения в этом мире. Таким образом, важен именно векторный аспект, выход в реальную жизнь, и здесь важна как структура универсалий, так и их функционирование [1–2].

Тихомирова Елена Евгеньевна – кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: imktikhomirova@mail.ru

Абенова Гульдария Эсболовна – студентка, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: guldarya11@ngs.ru

Линь Хай – студент, Шаньдунский педагогический университет.

E-mail: 512417423@qq.com

Универсалии культуры напрямую связаны с общением и знаковой деятельностью человека. И поведенческий аспект непосредственно соотнесен с культурной нормой как инструмент сознательной регуляции человеческого поведения в виде предписаний и запретов, в совокупности образующих обобщенную структурированную норму деятельности, которая воплощает собой магистральный вектор движения человеческого общества. Культурная норма, несомненно, фиксируется в культурной универсалии, при этом культурная норма фиксирует не стандарт, а динамику движения, т.е. указывает на магистральные векторы развития человеческого общества по пути жизнеутверждения, развития, сохранения «образа» человека.

Поскольку универсалии культуры разворачиваются не только в формах понятийного, мыслительного постижения объектов, но и в других формах духовного и практического освоения мира, поскольку их можно охарактеризовать как квинтэссенцию накопленного опыта человечества, включая все формы опыта, а не только сферу его теоретической реализации. Поэтому категориальные структуры обнаруживают себя во всех проявлениях духовной и материальной культуры общества того или иного исторического типа (в обыденном языке, феноменах нравственного сознания, в художественном освоении мира и т.п.). Они отражаются в языковых клише, знаках типичных ситуаций, логических конструкций, моделей и правил поведения в житейских ситуациях; в своих проявлениях они, большей частью, имеют метафорический характер, так что одна оказывается полностью или частично метафорой другой. Элементарные чувственные характеристики, входящие в состав оппозиций, образуют элементарные смысловые единицы, семантемы, и вместе с тем простейшие исходные категории мышления. Пучок семантем, организованных через структуру восприятия действительности выражается в некоем общем представлении.

Универсалии культуры содержат в себе базовые правила жизнедеятельности человека. Ее целесообразность – соответствие поведения человека цели выживания человека; системность – адекватность представлений и действий цели поддержания

человеческой (и не только биологической и социальной, но и культурной) жизни в рамках данного времени и пространства, оптимальность поведения – адекватность приемов и средств, способа действия в достижении системной связи человека и мира для развития человека.

Выделяемые языковые универсалии в своем ряду имеют наиболее важные, системообразующие. Простое название языковых универсалий в рамках нашего исследования неудовлетворительно. В лингвистических исследованиях выявлены всеобщие параметры существования языка, построенные в один ряд, а не в иерархию. Только при построении иерархии, но не по языковому принципу уровневости, а в данной иерархии должен присутствовать человек, человеческое начало. Чтобы найти искомую единицу, соединяющую языковую систему и культуру, стоящую на вершине иерархии, которая задает смысл, если языковые и культурные универсалии не просто ряд, и если они связаны иерархически. Исходя из широкого контекста, на вершине иерархии должна находиться норма. Здесь предлагается вариант, когда на вершине должна находиться такая языковая универсалия, которая среди многих других воплощает в себе направленное движение. Универсалии в локальных культурах представлены в концептах, которые мы и рассмотрим.

В общем прямом смысле под путем и дорогой мы понимаем ездovou полосу; накатанное или нарочно подготовленное различным образом протяжение, для езды, для проезда или прохода; направление и расстояние от места до места.

Для русского этноса передвижения всегда играли заметную роль в жизни, процесс расселения и освоения огромных территорий не закончен и в настоящее время. Русские – движущийся этнос с самосознанием оседлого [3]. Испокон веков в жизни русских присутствовали странники, «калики переходные», странствующие богомольцы, «нищоброды», коробейники, отходники-промысловики, охотники, беглые крестьяне и каторжники, ушкуйники и разбойники, ямщики, уходившие в дальние извозы, переселенцы, отправлявшиеся искать, кому и где «на Руси жить

хорошо», – весь тот российский люд, жизнь которого была связана с постоянными странствиями, передвижениями по путям-дорогам огромной страны.

Понимание пути, дороги как пространственной материализация времени сделало возможным такие сочетания, как жизненный путь «время жизни, жизнь», исторический путь «последовательность исторических событий, историческое развитие». Отчетливая связь идеи судьбы с идеей пути видна в диалектном значении слова дорога «о судьбе» [4] в выражениях *путеводная звезда, путеводная нить*.

Как закономерное следствие этого, дорожная культура оформляется в качестве оппозиции культуре «домовой». Для русского человека путь-дорога – это не только некий промысел, торговля, паломничество, военный поход. Это также и бегство от напасти, бродяжничество в позитиве или негативе или просто уход, очень точно определенный в одной сказке: «поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что». Человек русский странствует, а не путешествует, он иногда выходит из дома, не имея перед собой никакой материальной цели, никакого конкретного пункта назначения. За века развития христианской Руси сформировалось многоликое русское странничество – олицетворение духовного поиска, который в принципе не может быть ограничен какими-либо конкретными целями и маршрутами, пространственными границами. Странники и паломники были различными социальными стратами: паломничество имеет приоритетную цель – достижение того или иного святого места для поклонения.

Э. Лассан выстраивает оппозицию внутри концепта, противопоставляя путь дороге как открытому пространству, не приемлющему границ, запретов, табу. «В отличие от героя «пути», герой «степи» не имеет запрета на движение в каком-либо боковом направлении. Более того, вместо движения по траектории здесь подразумевается свободная непредсказуемость направления движения. При этом перемещение героя в моральном пространстве связано не с тем, что он изменяется, а с реализацией внутренних потенций его личности» [5]. Современное содержание

этого концепта, так или иначе, объединяет все сферы проявления национального сознания – это пути жизни, науки, творчества, любви, путь духовный и т.п.

Концепт путь имеет ядерные семы, связанные с этическими нормами поведения. В связи с этим интересным является наблюдение Г. Р. Апресяна, о том, что нравственность в своей реальности как будто бы содержит предпосылки «деуниверсализации» или что партикуляризация, субъективизация, ситуативизация морали происходят спонтанно, в силу сложившегося порядка вещей, «по логике» личного нравственного или около-нравственного опыта. Универсальность морали обнаруживается не в одинаковости мыслей и поступков и не в неперменной исполненности во всех ситуациях соответствующих нравственных установлений, и не в том, что каждый индивид обладает моральными способностями и чувствами. Моральная ценность носит всеобщий характер, но ее всеобщность проявляется не в том, что каждый человек обладает этой ценностью или принимает ее, но в том, что эта ценность вменяется в исполнение каждому человеку. Моральное суждение или действие универсализуемо в том смысле, что высказывая суждение и совершая действие, человек предполагает, что каждый на его месте в аналогичных обстоятельствах должен бы высказать такое же суждение или совершить такое же действие. Другой вопрос, что в нравственности универсальным является главным образом принцип, тогда как сообразные ему действия носят конкретно-индивидуальный характер [6].

Знакомство с паремиологическим фондом русского языка убеждает в том, что в нем необычайной выразительностью и непосредственностью запечатлены национальные особенности народа. Вместе с тем, в них ярко выражено то общее, что роднит между собой и сближает самые различные народы.

Словарь В. И. Даля дает широкую картину лексической объективации концепта *дорога*. Он толкует его через синоним *путь*, который в переносном принимает значение *средство, способ для достижения чего; род жизни, образ мыслей, дела и поступки человека и пр. Туда ему и дорога! Нечего жалеть его,*

лучшего не стоит. Быть на хорошей дороге, повышаться службою, почестями, или стремиться к добру. Туда тебе нет дороги, не дорога, не след ходить. Ему к нам запала дорога, нельзя более ходить, бывать в доме. Всякому своя дорога, свой путь, поприще.

Лексема *путь* отличается от *дороги* тем, что имеет дифференциальную сему *направление*. Пути жизни. Пути Божьи, пути Провидения неисповедимы. Пути праведников, грешников. Ходи всегда путем правды. Он достиг этого путем *ходатайства, поклонов, подкупа. Польза, прок, толк, успех, выгода. В этом деле пути не видится, не будет. Без пути ходить, попусту; напрасно. Из этого человека выйдет путь. Говори путем, разумно, толком. Не путем делаешь, непутно или неладно.*

Этическое наполнение концепта реализуется в таких паремиях, как *Сбить кого с пути, с толку, расстроить, совратить. Сбиться с пути, путать, плутать; спутаться, смешаться в речи; совратиться, развратиться. Направить, наставить кого на путь, на путь истины, научить, посоветовать, вразумить. Всеми путями прошел, пролаз, пройдоха, бывалый.*

Следование нормативному поведению, глубинным смыслам человеческой жизнедеятельности, отвращение от нарушения запретов настойчиво репрезентуется: *за Богом пойдешь, добрый путь найдешь. Слушайся добрых людей, на путь наведут. Нужный путь Бог правит. Бог пути кажет. Кровь путь кажет. Вору по делу, потаскухе по пути. Кто мотаает, в том пути не бывает. Хоть дорого купи, только было бы в пути. Определение *путный* в значении *дельный, полезный, толковый, годный, изрядный, порядочный, хороший, надежный* является высокой нравственной оценкой русского человека. *Путный человек, мастер, дело, книга и пр.* Схождение с праведного пути рассматривается как грех, преступление. *Ровно путное что говорит, а все врет! Непутное дело. Дай Бог деток, да дай Бог и путных. Беспутный человек. Народное: путящий, то же, путный. Путность определяет качество путного, годного, доброго человека [7].**

Теперь, мы рассмотрим значения слова *дорога* в китайской культуре. В китайском языке встречаются два иероглифа, обозначающие *путь, дорога*.

Первый из них 路 lù;luò 1) дорога, улица; большак, проспект; 2) дорожный, уличный; в пути, на дороге; 3) путь, маршрут; жизненный (творческий) путь; образ (*мышления*); 4) случай, возможность; выход; 5) карьера; важное положение, крупный (обещающий) пост. Мы можем увидеть в приведенных ниже пословицах значение 路 lù *путь, дорога*: 路遥知力 в дальней дороге узнаешь силу коня, 路不平拔刀相助 увидев в пути несправедливость, обнажить меч в защиту [обиженного], 仙凡路隔 пути гениев и рядовых людей различны, 天无 人之路 на свете нет тупикового пути для человека – (тупиковых ситуаций не бывает) [8].

Второй 道 dào имеет значения: 1) путь, дорога, тракт; путевой, дорожный; по дороге, на пути; 2) путь; расстояние, дистанция; курс, направление [движения].3) пути, направление деятельности; 4) путь, способ, метод; подход; средство; правило, обычай; 5) техника, искусство; уловка, хитрость; трюк; 6) идея, мысль; учение; доктрина; 6) резон, основание; правота; правда, истина; 7) *филос.* Дао, истинный путь, высший принцип, совершенство.

Остановимся на понимании иероглифа 道 *дао*, который служит в древнекитайском и современном китайском языках для обозначения важнейшего понятия китайской цивилизации.

В четырехтомном «Большом китайско-русском словаре», изданном под редакцией И. М. Ошанина, в статье, посвященной иероглифу 道 *дао*, приведено более ста лексических значений этого иероглифа, относящихся к различным лексико-грамматическим категориям [9]. Эта многозначность обуславливает трудноразрешимую проблему выбора из всего этого словесного разнообразия того слова, которое наиболее адекватно передает значение идеографического знака [10]. Большое многообразие значений этого иероглифа дает широкое поле для его

истолкования для его перевода на европейские языки. Для разрешения данной проблемы необходимо детальное изучение этимологических значений иероглифа.

В надписях *цзинь вэнь* (на бронзовых сосудах династии Шан-Инь и Чжоу, XI век 256 г до н.э.) форма начертания выглядела так:

Позже в надписях *гу вэнь* (гадательных надписях на панцирях черепах и костях животных) стала изображаться, как:

В надписях *чжуань вэнь* (надписях на печатях) форма начертания выглядела так:

Современный вид иероглифа представлен следующим образом: **道**.

Он состоит из графем:

1. **辵** (син) *идти, шагать*;
2. **首** (шоу) *голова, первостепенный, главный*.

Если соединить эти части, можно перевести как *главная дорога, дорога к главному, двигаться по главной дороге*, отсюда следует реконструировать следующий смысл: *жизненный путь человека к главному*.

Однако наряду с этой точкой зрения существует и другая, в которой предполагается следующая реконструкция прообраза иероглифа *дао*. Как уже говорилось, входящий в знак *дао* иероглиф **辵** син принимает значение *шагать*.

Такая форма начертания иероглифа *дао*, по-видимому, восходит к изображению того, что и как видит человек в процессе ходьбы. В основе формы начертания этого иероглифа лежит изображение деталей субъективного восприятия позы человеческого тела в процессе ходьбы, шага вперед, вынесенной ступни ноги.

Рассмотрим его второй элемент иероглиф *шоу*. Знак *шоу* включает в себя два других значащих элемента: *цзы* и , графема, обозначающая личное местоимение. Иероглиф *цзы* принимает значения *нос*, а также выступает в функции личного местоимения.

Поэтому ракурс изображения, имеющийся в иероглифе *дао*, представлял собою как бы вид изнутри, т. е. то, как видит сам себя человек, делающий шаг, при этом ракурсе в поле зрения человека попадает и весь окружающий его мир. Это обстоятельство обусловило то, что данное изображение шагающего человека стало обозначать не только самого человека и производные от этого образа значения, но и место, по которому он шагает: *дорогу, путь*. Дальнейшее расширение лексических значений иероглифа *дао* шло по пути гиперонимии, расширения значений, выработки ряда абстрактных значений: *путь небесного тела, орбита; путь как направление деятельности, подход, способ, правило, обычай* и даже приобрело такие значения, как *техника, искусство, уловка, трюк*. Появлялись и мировоззренческие семемы: *идея, мысль, учение, догмат*. Происходила и его онтологизация, выразившаяся в лексических значениях: *истинный путь; высший принцип; вездесущее начало, всеобщий закон, источник всех явлений* [9].

У *Дао* (道) в значении *путь (подход, график, функция, метод, закономерность, принцип, класс, учение, теория, правда, мораль, абсолют)* есть ближайшие коррелятивные категории — *дэ* (благодать) и *ци* (орудие). В современном языке бином *дао-дэ* означает мораль, нравственность. Термином *дао* передавались буддийские понятия *марга* и *патха*, выражающие идею пути и способа, прежде всего четвертый *благородной истины* и *восьмеричного пути*, а также *бодхи* (просветление,

пробуждение). В различных философских системах *дао* определялось по-разному, поэтому Хань Юй (VIII-IX вв.) назвал его, как и *дэ*, пустой позицией (*сюй вэй*), не имеющей точно фиксированного смысла.

В «Шу цзине» термин *дао* имеет абстрактные значения: поведение, продвижение, путь государя и Неба – и соотнесен с *дэ*, также обозначающим абстрактные понятия социальной и космической гармонии (гл. 3, 36, 44). С возникновением китайской философии центральным для нее стал вопрос о соотношении «человеческого» и «небесного», т.е. общеприродного, *дао*. (В узком смысле *небесное дао* означало ход времени или движение звезд с запада на восток в противоположность движению солнца с востока на запад). Уже в «Ши цзине» намечилось сближение понятий *дао* и «предел» (*цзи*).

Конфуций (VI – V вв. до н.э.) сосредоточился на «человеческих» ипостасях *дао* и *дэ*, которые взаимосвязаны, но могут проявляться и независимо друг от друга. Он конкретизировал *дао* в различных наборах этицированных понятий: «сыновья почтительность» (*сяо*) и «братская любовь» (*ти*), «верность» (*чжун*) и «великодушие» (*шу*), т.е. «золотое правило» морали, «гуманность» (*жэнь*), «знание» (*чжи*) и «мужество» (*юн*) и т.п.

Однако в современном обыденном сознании русской и китайской молодежи концепт пути-дороги представлен весьма специфически. На вопрос «Как вы понимаете слова *путь, дорога?*» абсолютное большинство китайских студентов (26 из 31) ответило, что *это шоссе, тропа, дорога, по которой мы ходим*. Что же касается ответов русских студентов, ответами были: *это вечное, неизменное, жизненный путь, направление в развитии чего-либо, твое призвание и твое направление в жизни*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Тихомирова Е.Е., Чжао Цзиннань.** Когда жилище становится домом: универсальные культурные смыслы китайской традиции // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 3. – С. 98–103.
2. **Тихомирова Е.Е., Чжао Цзиннань.** Когда жилище становится домом: смысловое наполнение в китайской и русской культурах // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 74–79.
3. **Щепаньска Т. Б.** Культура дороги на Русском Севере // Русский Север. – 1992. – С.102–103.
4. **Этимологический словарь славянских языков / под ред. Трубачева О.Н., в 5 т. – Т.1. – М., 1978. – С.75.**
5. **Лассан Э.** Дорога без конца как русская национальная идея. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ling.x-artstudio.de/st15.html> (дата обращения 29.10.2012).
6. **Апресян Р. Г.** Идея морали и базовые нормативно-этические программы. – М. : Изд-во Института философии РАН, 1995. – С. 251– 252.
7. **Даль В. И.** Словарь живого великорусского языка: в 4 т. – СПб.: Диамант.
8. **BKRS.ru** (Большой китайско-русский словарь). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://bkrs.info/>
9. **Большой китайско-русский словарь:** в 4-х т. / под ред. И. М. Ошанина. – Т. 2. –М. : Наука,1983. – С. 636.
10. **Мартыненко Н. П.** Специфика семиотического изучения древнекитайских текстов: дис. ... док. филос. наук. – М. : изд-во МГУ, 2007. – С. 352–372.

UDC 391/395 + 372.016

LANGUAGE REALIZATIONS CULTURAL UNIVERSAL «WAY» TO RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

E. E. Tihomirova, G. E. Abenava (Novosibirsk, Russia), Lin Hai (Shandong, China)

Article is devoted to studying base universal a way, road and to the description its means of representation in Russian and Chinese cultures in which they are one of the basic and key.

Universal the way, expressing universal (global) knowledge and the unique (national-cultural) information is coded by means of a natural language by means of which probably to receive huge volume of the information on the world, variations in it. Application of the semiotics approach has allowed to see presence concept a way at various levels of the language which has fixed culture old and new, is traditional-national and is intellectual-elite.

The conclusions useful both for the theory of culture, and for cultural studies allow authors to draw an extensive language material of Russian and Chinese languages.

Keywords: *culture, cultural universal, binary oppositions, cultural norm, concept, Russian, the Chinese language.*

Tikhomirova Elena Evgenyevna – the candidate of cultural science, assistant professor chair of the theory, cultural history and muzeology, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: imktikhomirova@mail.ru

Abenava Guldaria Esbolovna – the student, Novosibirsk State Pedagogical University.

E-mail: guldarya11@ngs.ru

Lin Hai – student of Shandong Pedagogical University, People's Republic of China.

E-mail: 512417423@qq.com

© М. В. Быховец

УДК 008 + 316.7

ПРОБЛЕМА МИФОЛОГИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ

М. В. Быховец (Новосибирск, Россия)

В статье анализируется проблема соотношения процесса модернизации и функционирования традиционных для общественно-политического сознания России архетипов и мифологических конструктов. Показано, что ключевым мифом, впервые получившим концептуальное оформление в теории «Москва - Третий Рим», является миф о «святой Руси», во многом определивший вектор российской истории и ее философского осмысления. Выделены ключевые архетипы, на которых строился этот отечественный «миф культуры», включая его трансформацию в идею коммунистического мессианизма. Отмечено, что дискредитация данного мифа поставила вопрос о перспективах дальнейшего цивилизационного развития России, так как альтернативного конструктивного мифа в российском обществе так и не возникло, восприятие же либерально-демократической идеологии, как неотъемлемой части модернизационного процесса, является для большинства поверхностным и сугубо рациональным. В том числе и потому что на уровне общественно-политического сознания продолжают активно функционировать мифы, связанные с базовым «мифом культуры», но уже лишённые его изначального смысла и содержания, в том числе «миф о царе» и эсхатологическая мифология. В заключение делается вывод, что проанализированные архетипы и мифологические конструкты, присущие отечественному сознанию на данный момент играют не столько конструктивную, сколько деструктивную роль. И может быть два выхода из сложившейся ситуации: либо имеющиеся архетипы русского национального самосознания получают некое новое содержательное оформление, либо на смену старым мифам все же придут новые.

Ключевые слова: модернизация, традиция, миф, архетип, общественно-политическое сознание, миф о «святой Руси», мессианизм, эсхатология.

В последние годы в политическом и научном сообществе тема модернизации обсуждается весьма активно. С тем, что модернизация необходима России, согласны практически все, но вопросы о том, какой

смысл вкладывать в это понятие, в чем сущность процесса и его перспективы для дальнейшего развития России остаются дискуссионными.

Быховец Марина Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории, Сибирский университет потребительской кооперации.
E-mail: evdemonia@mail.ru

На наш взгляд наиболее простым и в то же время емким пониманием модернизации является предложенное авторами независимого экспертного доклада «Модернизация России как построение нового государства»: «Модернизация <...> представляет собой процесс формирования в рамках данного государства и в заданных исторических обстоятельствах общества модерна» [1].

В этом случае мы можем говорить о модернизации как о процессе характерном не только для нашего времени, но как неотъемлемом элементе историко-культурного развития общества, а его содержание становится исторически относительным в зависимости от того, что в тот или иной период считается современным обществом, т.е. обществом модерна. Например, в Российской истории это период преобразований Петра I, реформы 1860-х гг. и др.

Что касается сущности процесса модернизации, то в наиболее общих чертах, речь идет об усвоении наиболее передовых достижений в сфере технологий, организации производства, функционировании общественно-политической жизни. Не секрет, что для России, да и для других стран мира, неким эталоном является западноевропейская, а в настоящее время и американская культура, с декларируемыми ценностями либерально-демократического общества. И здесь мы сталкиваемся с проблемой уже неоднократно обсуждаемой в отечественной истории и философской мысли, начиная со спора западников и славянофилов, подразумевает ли процесс модернизации отказ от собственной культурной традиции?

Ведь опыт многих стран XX столетия, наглядно продемонстрировал, что наиболее успешно проект модернизации был

реализован в тех странах, где стремление к экономическому, технологическому росту и социально-политическим трансформациям был вписан в традиции той или иной культуры (например, Япония, Китай, Сингапур и др.). Но здесь возникает проблема, которую отмечают эксперты уже упоминаемого доклада: «В современной России нет традиционного общества. Оно разрушено в ходе нескольких предшествующих модернизаций страны: от петровской до коммунистической (сталинской и хрущевской)» [1]. Отчасти представляется возможным согласиться с данным утверждением, но необходимо уточнить, что подразумевается под понятием традиции. По нашему мнению, речь идет, не столько о конкретных социально-экономических институтах и форм организации политической жизни, сколько, о некой изначальной, базовой системе ценностных ориентаций, определяющих социально передаваемые типовые образцы поведения и восприятия, присущие той или иной культуре. Именно они определяют ее специфику и находятся в основе социальной, политической, экономической жизни, а так же духовного и интеллектуального развития, составляя сущность менталитета той или иной нации.

Как в отечественной, так и зарубежной мысли неоднократно анализировался вопрос, что же можно рассматривать в качестве этих основополагающих ценностных ориентаций? И почему так сложно, а порой и практически невозможно, без угрозы для существования той или иной национально-государственной, социокультурной общности, их разрушить, заменив на некую новую рационально обоснованную и декларируемую систему ценностей? По мнению многих исследователей, проблема заключается в том, что эти некие базовые ценностные ориентации

носят глубоко укоренившийся иррациональный характер. Так, К. Г. Юнг и его последователи, говоря о неких архетипах культуры, подразумевают структуры первичных образов коллективной бессознательной фантазии и категории символической мысли, организующие исходящие извне представления. Существующее коллективное бессознательное, насыщенное мифологическими образами и мотивами, есть некий базис для людей, культур и народов. Это то наследство, доставшееся нам от предшествующих поколений, и от которого мы не в силах отказаться. Английский мыслитель В. Тэрнер, разработал концепцию «темы» культуры, под которой понимался «постулат или положение – явное или подразумеваемое, обычно контролирующее поведение или стимулирующее деятельность, которая молчаливо одобряется или открыто поощряется в обществе» [2, с.34]. Отечественные мыслители так же внесли свой вклад в разработку данной проблематики, так П. Флоренский отмечает наличие «схем человеческого духа» [3, с. 678], определяющих специфику той или иной культуры. А.Ф. Лосев в дополнениях к своей знаменитой работе «Диалектика мифа» отмечает: «Есть единая картина мира, одна затаенная идея и миф данной культуры; и ей подчиняется решительно вся культура, со всем ее идейным устремлением, со всем ее строительством, культурным, политическим и социальным. Есть неумолимая диалектическая связь между мифологией и философией данной эпохи и ее экономическим развитием, между ее мировоззрением и типом производства» [4, с. 117].

Таким образом, мы можем говорить о некоем «мифе культуры», исходя из понимания мифа как преобразующего и придающего смысл и направленность бытию личности и

социума. Можно выделить минимум два источника, определяющих формирование подобного мифа: во-первых, общечеловеческие мифологические структуры и сюжеты, а во-вторых, их ситуативное наполнение в зависимости от особенностей историко-культурного развития, влияния религиозной традиции и прочих факторов, определяющих самобытное развитие нации и государства.

В качестве ключевых базовых мифологических сюжетов, оказывающих колоссальное как конструктивное, так и деструктивное влияние на общественно-политическое развитие многих стран мира в истории человечества можно выделить «миф об империи» и сопровождающие его мифы «о царе», «мессианизме народа» и эсхатологический миф.

С древних времен претензии на господство являются одним из определяющих параметров цивилизационного развития. Как отмечает Багдасарян В. Э.: «без претензии на глобализационную экспансию не возможно существование ни одной из цивилизаций. Ментальной основой любой из цивилизационных систем является коллективный нарциссизм, представление о собственном превосходстве по тому или иному параметру» [5].

В европейской истории «*миф об империи*» со времен средневековья приобретает универсальный характер, так как многие западноевропейские государства претендовали на статус Римской империи. Данная настойчивость объясняется тесной связью развития христианства и Римской империи, и даже факт распятия Христа не отменял избранничества Рима. Империя одна, как одна христианская религия, один Бог, один Царь и один народ - христиане – «народ Божий», собранный с ветхозаветной

конкретикой от разных колен, но единый в своей основе. Отсюда претензии многих европейских государств на этот вожденный статус Римской империи, так как невозможно существование множества империй, она должна быть лишь одна.

Поэтому падение Византии в очередной раз обострило проблему преемственности империи, которая в русской культуре нашла отражение в концепции инока Филофея «Москва-Третий Рим», но не стоит рассматривать эту теорию лишь как исключительно обоснование имперских притязаний. На наш взгляд, в ней довольно четко концептуализированы ставшие весьма устойчивыми архетипы русского национального сознания и понимание России как «*святой Руси*», являющегося лейтмотивом при размышлении о самобытности нашей страны у многих отечественных мыслителей. Как отмечал известный русский философ В. Ф. Эрн: ««*святая Русь*» не концепт народной идеологии, не кантовская «регулятивная» идея национального русского сознания, а совершенно конкретная, мистическая реальная святость умного делания народа и его духовного бытия» [6, с. 398]. «*Святая Русь*» – это не конкретный историко-культурный период существования Руси, это определенный набор ценностей и ориентиров, сформировавшийся под влиянием православия и определяющий специфику русской культуры. Этот тот самый «миф культуры», влияющий на все сферы социального бытия: общественное устройство, хозяйственно-экономические, правовые и государственные отношения, которые необходимо развивать в данное историческое время.

О каких же архетипах русского сознания может идти речь, по сути, впервые концептуально оформленных в послании инока Филофея? Так обращаясь к Василию III

и царю Ивану, он исходит из *идеи провиденциализма*: все на свете предопределено промыслом Божиим. Падение Византии было предопределено ее отступничеством от истинной веры (заключение унии с Римско-католической Церковью) и возможно является предвестием конца света¹. Падение старого Рима и Нового Рима, обусловлено впадением в ереси и сбылось согласно пророчествам. Но остается Русь, которая и есть Третий Рим, последнее царство. Все павшие христианские Царства слились в царство русское, а соответственно русский царь становится единственным христианским царем, который и является орудием божественного промысла. Эти настроения и были оформлены Филофеем в политическую доктрину. «На первый взгляд в этой концепции, прежде всего, слились воедино *идеалы Православия и могучего государства*. Государство становилось ответственным за сохранение Православия, а потому должно было наращивать свою силу, чтобы успешно противостоять врагам святой веры. В этом смысле глубоко симптоматично то обстоятельство, что на Руси в отличие от Византии очень часто канонизировались государственные мужи, заслужившие святость деятельностью на поприще спасения, защиты и укрепления своего отечества. Филофей возводит родословную русских государей к византийским императорам, а также утверждает, что Русь конца XV – начала XVI века заняла особое положение в мире, став объектом Провидения. Но теория «Москва – Третий Рим», увлекла не только правителей, но и «захватила душу всего народа» [7, с. 43]. Это объясняется тем, что она опирается на

¹ Здесь важно отметить, что религиозное сознание XIV – XV веков было пронизано эсхатологическими ожиданиями, предсказывали даже точную дату 1492 г. – исполнялось 7000 лет от сотворения мира.

глубинные основы и архетипы русского сознания. Дело в том, что *образ странствующего града*, царства, заимствованный из византийской апокалиптики, нашел свое выражение в вечных стремлениях и поисках «святой Руси», наиболее ярко выраженный в распространенном сказании о граде – Китеже, который скрылся от глаз при татарском нашествии итак и остался незримым. Но странствия эти не бесконечны, грядет конец истории, именно поэтому Русь и станет последним царством. Таким образом, речь идет об эсхатологическом, апокалипсическом понимании развития и восприятия политического времени. Ожидание приближающегося конца истории неоднократно пронизывало политическое сознание России. С этим аспектом неразрывно связано и представление о связи судьбы России и судьбы всего мира. Отсюда и тенденция к *мессианскому* восприятию русского народа и традиции *политического радикализма* – из страстной жажды приблизиться к Царству Божьему здесь на земле, которые красной нитью пронизывают всю русскую политическую историю. И если смысл истории – подготовка к Царствию Божьему, то тогда процесс истории практически непостижим для человеческого ума. И царская власть становится особой инстанцией, где происходит встреча двух планов бытия – земного, исторического и божественного, вечного.

Таким образом, теория «Москва – Третий Рим» возникает, прежде всего, как религиозная теория, в основе которой лежало эсхатологическое понимание истории и ожидание неминуемого приближающегося конца света. И вытекала из сугубо национального понимания «святой Руси», как защитнице слабых и обездоленных. Так

А. С. Панарин, считает, что «державным первооткрывателем архетипа Святой Руси – вселенского прибежища слабых – является Андрей Боголюбский. Все построенные при нем главные храмы он посвящает праздникам Богородицы: Успенский собор во Владимире и церковь Покрова Богородицы на Нерли. В московский период Богородица простирает Свой защитный покров над Москвой, как это сказано в «Книге Степенной царского родословия». Там же присутствует и Василий Блаженный – русский двойник константинопольского Андрея Юродивого. И функция Василия та же – указывать на чудо Покрова» [8, с. 117]. Таким образом, покровительство Богородицы превращало Москву в богоизбранный и богозащитный град. Но не град-крепость, иначе «централизм имперский должен был бы обращаться за покровительством к Богу Отцу, суровому Вседержителю мира. Централизм же православный обращается к женскому образу Богоматери – заступницы, а град Церковь – прибежище нищих духом» [8, с. 117].

По мнению, А. С. Панарина лишь реформы Петра I, деформируют этот православный архетип и «святая Русь», вместе с Москвой утратившей статус столицы, уходит в «подполье». А на смену ей приходит новая столица – «град-крепость», и Россия приобретает имперский статус, а теория «Москва – третий Рим» получает имперскую трактовку. Однако представляется, что данное понимание, все же формируется гораздо раньше. Теория «Москва – Третий Рим», получает государственную поддержку уже в конце XV–XVI веков, и наиболее ярко нашла свое выражение в политике Ивана IV. Он был венчан на царство, тем самым, став тем единственным действительно христианским царем. Свои действия, порой вызывающие сомнения, и недовольства, он обосновывает

божественным призванием монарха. Следовательно, уже в этот период, религиозно-эсхатологическое понимание заменяется «официальным хилизмом» и начинает формироваться официальный политический миф, в котором понимание Руси как защитницы слабых и обездоленных трансформируется в представление о России исключительно в статусе империи².

Так «миф о святой Руси» переплетается с универсальным мифом об империи и мифом иудейско-христианской религиозной культуры – о мессианизме народа, являющимся достаточно конструктивным для цивилизационного развития России, включая революцию 1917 года, когда идея православного мессианизма была заменена на мессианизм коммунистический.

Политическое же развитие России со второй половины 80-х гг. XX столетия привели к окончательному нивелированию ценности данного мифологического конструкта и, по мнению Багдасаряна В. Э.: «Отказ от мировых амбиций, даже при прочих благоприятных факторах, вел в конечном итоге к цивилизационной энтропии. Идеологическая регионализация современной РФ, прагматическая философия мелких дел (подмена национального идеомифа тезисом – «починить забор») лишает Россию перспективы в качестве самостоятельной цивилизационной системы» [5]. Можно, конечно не соглашаться со столь категоричным утверждением, но очевидно, что наше общество с одной стороны до настоящего времени весьма болезненно переживает крушение имперско-мессианистских устремлений, а с другой на

уровне обыденного сознания весьма скептически относится к идее построения либерально-демократического общества. Как представляется, дело не только в наследии 90-х годов, когда эта идея во многом была дискредитирована и социально-экономических и политических реалиях современности, не позволяющих создать основу для истинно демократических и модернизационных процессов, но и в том, что она не имеет под собой глубинной мифологической составляющей. В противовес, постоянно нарастающему доминированию США, политика которых помимо рационально обоснованных аргументов имеет ярко выраженную мифологическую составляющую: Америка лучшая страна в мире – империя, американский народ – мессия, несущий «истину» – демократию другим народам. По всей вероятности, можно предположить два вектора дальнейшего развития России в ближайшие десятилетия – развитие в рамках государств «второго мира», пытающихся копировать стандарты и нормы западноевропейского общества, но при этом одним из основных гарантов политической стабильности будет являться авторитарный режим; либо появление некоего нового мифа или скорее наполнение нашего «мифа культуры» неким иным содержанием в контексте происходящих процессов модернизации, возможно используя аргументацию, начавшего формироваться в конце XIX в. традиции русского либерализма.

Следует подчеркнуть, что все попытки пойти иным путем представляются весьма утопичными. Еще Кассирер одним из первых отметил сложность деконструкции мифа рационально. Укорененный в глубинах общественного сознания миф практически не поддается доказательствам его

² Однако это понимание не отменяет, отмеченного архетипа «странствующего града», возможно и обусловившего вечный поиск и порой резко противоположную смену политических и культурных ориентаций и ценностей в России со времен Петра I.

несостоятельности. На смену одному мифу часто приходит другой, либо наполняются новым содержанием традиционные и весьма устойчивые мифологические архетипы.

Одним из таких ключевых мифов общественно-политического сознания России до настоящего времени является «миф о царе». Следует отметить, что еще архаическая мифология предоставляет нам многочисленные сюжеты «мифа о царе». Первоначально «мифологический царь» – это вождь первобытного коллектива, родоначальник, культурный герой. В более развитых мифологиях появляется мотив божественного происхождения царской власти. Царь мыслится центром вселенной, осью мира, в нем неразлично слито космическое и социальное. В общей мифологической концепции циклической смены смерти и возрождения Царь воплощает полюс жизни и победы над гибелью как космоса, так и человеческого коллектива. Он отвечает за благополучие своего народа и порядок в человеческих делах; от него нередко «зависит» правильное чередование времен года; выпадение дождей, избавление от мора, болезней и т. д.

Безусловно, христианство внесло свое понимание верховной и в частности монаршей власти. Именно оно, является во многом определяющим для формирования архетипа «царя» для русской культуры. Христианство старательно развенчивает древний миф о связи божественной и царской власти, в варианте, когда царь воспринимается как «живой бог» (в частности утвердившееся в поздней Древнеримской империи) или рассматривается как потомок Бога (например, как это было в Древнем Египте). Но оно не противопоставляет себя светской власти, так как Христос, Сын Божий, властвующий над землей и небом, через вочеловечение

подчинил себя земному порядку вещей, в том числе и повиновался носителям государственной власти, выразившейся в формуле: «Отдавайте кесарю кесарево, а Божие Богу» (Мф. 22.21). Власть светская, как и все в этом мире, установлена Богом, и потому необходимо ей повиноваться независимо от ее отношения к Церкви. Следовательно, предлагается новое понимание связи божественной и царской власти. Царь ответственен за социальный порядок, его власть в течение долгого времени воспринималась как единственно возможная, основанная на существовании иерархии, как на небе, так и на земле – один Бог на небе, один царь на земле. Таким образом, христианство утверждает богоустановленность власти и необходимость подчинения ей. В то же время Церковь находится под защитой светских правителей, и если говорить о России то именно светский правитель – Киевский князь Владимир принимает решение о крещении Руси, повлиявшее на дальнейшее развитие России. Концепция же «Москва – Третий Рим» закрепляет понимание, что истинная империя, задачей которой является дело вселенского спасения, не может существовать без сильной верховной власти, которая получает религиозное обоснование и поддержку. Союз Церкви и государства выражен в таком символическом акте, как таинство венчание на Царство, и власть получает религиозное обоснование. Впрочем, здесь следует затронуть проблему: является ли сакральность власти по преимуществу все же феноменом религиозного или мифологического сознания? Повлияли ли на формирование концепций власти уже отмеченные архаические мотивы? Иными словами «исходит ли она из созерцания, чувствования верховной личности в вечности или из созерцания, ощущения первособытий

мифа, абсолютного бытия мифа? В первом случае сознание концентрируется на некой статике созерцания божественного, во втором – на динамике ритуала, действия, события мифа?» [9, с. 608]. На поставленный вопрос представляется возможным ответить, что религия, вера лишь санкционирует власть, совершая некое формальное действие (в частности, в православной традиции, это обряд «венчания на царство»); миф же, всегда обращаясь к некому началу времен, инициирует эту власть к жизни в ее институциональных и персональных проявлениях. Именно поэтому секуляризация XVIII в. в Европе привела к лишению религиозной легитимации (освящения) власти, но не лишила власть ореола мифической сакральности, что привело к абсолютизации политических авторитетов, как в качестве отдельных персоналий, так и политических идей и теорий. История XX в. неоднократно демонстрировала весьма разнообразные проявления подобной абсолютизации, достаточно вспомнить сложившиеся «культы личностей» в большинстве стран социалистического лагеря, включая Россию. Однако пережитый трагический опыт, не освободил общественное сознание от ожиданий «царя» - «спасителя», представляющего собой образец моральных добродетелей, честного, справедливого, защитника «простого народа», способного радикально изменить социально-политический порядок. Политологи уже неоднократно отмечали, что именно этот образ и воплотился в лице В. В. Путина, и соответствие социальным ожиданиям и мифологическим архетипам объясняет весьма устойчивую популярность этого политического лидера до настоящего времени.

Однако прокатившиеся по ряду крупных городов России протестные выступления

после президентских выборов 2012 г., с одной стороны показали готовность определенной социальной прослойки к публичному высказыванию и защите своей политической позиции (именно это и является одним из признаков наличия гражданского общества, как неотъемлемого элемента либерально-демократического политического устройства), а с другой продемонстрировали, что большинство населения Российской Федерации либо не разделяет эту точку зрения, либо не готово ее отстаивать. И на наш взгляд причины подобного отношения носят не только социально-экономический характер (включая ощущение правовой незащищенности, отсутствие экономической и социальной стабильности и пр.), но и психологический, включая укорененный в отечественном сознании провиденциализм (так Богу угодно), вплоть до знаменитого русского «авось», выражающий не только невозможность изменить социальный, но и мировой порядок вещей, история развития которого уже predeterminedена свыше - грядущим апокалипсисом.

Именно апокалипсические, эсхатологические ожидания являются еще одним весьма устойчивым архетипом русского сознания, с невероятной силой актуализировавшимся в последние десятилетия на благоприятной почве политических трансформаций и социально-экономической нестабильности.

Следует отметить, что эсхатология как учение о конечных судьбах мира и человечества, о конце света и Страшном Суде, явление довольно древнее и подобного типа мифы присутствуют уже в египетской, отчасти греческой и, конечно же, в иранской традиции, представленной зороастризмом. Однако христианская концепция линейного развития истории представляет собой нечто

радикально новое, и «несмотря на простоту этой новизны замкнутая циклическая структура миропорядка оказалась разорванной и спрямленной. Будучи неотделима от творения мира *ex nihilo* (из ничего), она вводит представление об абсолютной эсхатологии как всего материального мира, так и каждого человека в отдельности» [10, с. 20]. Как отмечает известный русский философ и богослов С. Булгаков: «Все мироощущение христианина определяется этим эсхатологизмом, в котором хотя и не обесценивается земная жизнь, но получает высшее для себя оправдание» [11, с. 342]. Впрочем, сугубо эсхатологическое видение исторического развития не является единственной интерпретацией представленной в христианской философии истории, помимо этого возникает и концепция хилиазма, опирающаяся на иудаистскую традицию и определенные фрагменты текстов Апокалипсиса, провозглашающие тысячелетнее царство с торжеством добра на земле. Эти две концепции: оптимистически – хилиастическая и пессимистически – эсхатологическая, по мнению С. Булгакова, «неизбежно борются <...> их взаимное отношение можно определить как антиномическую сопряженность, здесь мы имеем религиозную антиномию, неразрешимую логически, но, несмотря на это, переживаемую психологически» [12, с. 243].

Современная культура демонстрирует нам яркие проявления этих двух уровней эсхатологического сознания. Речь идет не столько о регулярных предсказаниях «конца света» и наступлении «царства Антихриста» коими была чрезвычайно богата христианская история, сколько об интерполяции эсхатологических мифов и сознания на сферы социальной и политической жизни. Одним из проявлений пессимистически-

эсхатологических ожиданий, как отмечает У. Эко, являются повторяющиеся темы атомной и экологической катастроф, пророчества об исчерпаемости природных ресурсов [13, с. 284]. Одним из выходов из сложившейся «катастрофичной» ситуации, по мнению ряда теоретиков и практиков, является установление гегемонии наиболее развитых стран – «золотого миллиарда», включая контроль над природными ресурсами, сферой производства, тем самым практически обрекая «недостойных» и «неизбранных» на вымирание. Эта теория, в действительности, является одним из воплощений древней оптимистически-хилиастической традиции, включая составляющие элементы: учение о наступлении «Царствия Божия», в современном мире созданного усилиями человека здесь – на земле, но для «богоизбранного народа», т.е. наиболее достойных, за которым остается право вершить судьбы других народов и по своей воле распространять наиболее «совершенную» политическую и социально-экономическую систему, что и является с точки зрения небезызвестного Ф. Фукуямы «концом истории».

В отечественной же культуре пессимистически-эсхатологическая традиция всегда была более устойчивой, и как уже отмечалось, даже имперские притязания изначально обосновывались из ожидания грядущего Конца Света и стремления к спасению. Реалии же российского общества последних десятилетий только обострили эти эсхатологические ожидания, и помимо уже упомянутых настойчивых предсказаний «конца света», опираясь то на календарь индейцев майя, то на откровения очередного пророка-астролога-экстрасенса, демонстрируемых в различного рода телевизионных

передачах и фильмах, не менее «модно» стало рассуждать о гибели России, деградации русского народа, культуры и пр.

Безусловно, в современной России существует множество проблем и разговоры о необходимости модернизации пока не способны их решить. Причины же по большому счету, безуспешности в настоящее время проекта модернизации носят не только социально-экономический и политический характер, анализируемый многими отечественными историками, философами и политологами [14], но и если можно так выразиться ментальный характер.

Как отмечал известный исследователь мифа и мифологии М. Элиаде: «Мифологическое мышление может оставить

позади свои прежние формы, может адаптироваться к новым культурным кодам. Но оно не может исчезнуть окончательно» [15, с. 28]. Таким образом, представленные выше архетипы и мифологические конструкты, присущие отечественному сознанию продолжают функционировать, порой помимо нашей воли, но на наш взгляд, играют на современном этапе не столько конструктивную, сколько деструктивную роль. Из сложившейся ситуации может быть два выхода, либо имеющиеся архетипы русского национального самосознания получать некое новое содержательное оформление, либо на смену старым мифам все же придут новые.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Пономарев И., Ремизов М., Карев Р., Бакулев К.** Модернизация России как построение нового государства. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.apn.ru/publications/article22100.htm> (дата обращения: 30.08.2012).
2. **Тэрнер В.** Символ и ритуал. – М.: Прогресс, 1983. – 245 с.
3. **Флоренский П. А.** Столп и утверждение истины. – М.: Изд-во «Правда», 1990. – Ч. 1, 2. – 827 с.
4. **Лосев А. Ф.** Дополнение к «Диалектике мифа» (новые фрагменты) / Вопросы философии. – 2004. – № 8. – С. 117–133.
5. **Багдасарян В.Э.** Судьба России в контексте процесса глобализации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://conservatism.narod.ru/bagdasar/bagdasar.html> (дата обращения: 30.08.2012).
6. **Эрн В. Ф.** Время славянофильствует // Сочинения. – М.: Правда, 1991. – 576 с.
7. **Щербинина Н. Г.** Политический миф России. – Томск: Пеленг, 1997. – 95 с.
8. **Панарин А. С.** Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002. – 496 с.
9. **Феллер В.** Введение в историческую антропологию. Опыт решения логической проблемы философии истории. – М.: КНОРУС, 2005. – 672 с.
10. **Лобье П.** Эсхатология / пер. с фр. Н. Зубков. – М.: Изд-во АСТ, 2004. – 158 с.
11. **Булгаков С. Н.** Православие. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – 365 с.
12. **Булгаков С. Н.** Исследования о природе общественных идеалов. – СПб.: Изд. РХГИ, 1997. – 589 с.
13. **Эко У.** Средние века уже начались // Иностранная литература. – 1994. – № 4. – С. 258–268.
14. **Модернизация России: информационный, экономический, политический, социокультурный аспекты: сборник научных статей / отв. ред. А. В. Костина.** – М.: Изд. МосГУ. – 2012. – 383 с.
15. **Элиаде М.** Аспекты мифа. – М.: Академ. проект, 2000. – 224 с.

UDC 008 + 316.7

THE PROBLEM OF THE RUSSIAN SOCIOPOLITICAL CONSCIOUSNESS MYTHOLOGIZATION IN THE CONTEXT OF A MODERNIZATION PROCESS

M. V. Bihovec (Novosibirsk, Russia)

The correlation problem of the modernization process and traditional for the Russian consciousness archetypes and mythological constructs functioning is being discussed in the article. The central myth conceptually defined for the first time in the theory “Moscow is the Third Rome” has been shown to be the myth about Russia’s being the “holy” land and it has been this myth that has mainly determined the Russian history development and its philosophical understanding. The main archetypes serving as a basis for such domestic “cultural myth” including its transformation into the idea of communist messianism have been stated. It has been pointed out that the myth impeachment has given rise to the question of the further Russian civilized development perspectives because the alternative constructive myth has not come into existence in the Russian society while the perception of the liberal-democratic ideology as an integral part of a modernization process is superficial and rational for the majority of the population. One reason for this is that the myths connected with the basic “cultural myth” but deprived of its original meaning and content including the “Tsar myth” and a millenarian (eschatological) mythology keep on actively functioning on the sociopolitical level. At the end it is concluded that the analyzed archetypes and mythological constructs typical of the modern domestic consciousness up-to-date play not constructive but destructive role. There may be two ways out of this situation: whether the existing Russian national consciousness archetypes be somehow substantively developed or the old myths be replaced by the new ones.

Keywords: *modernization, tradition, the myth, an archetype, political consciousness, the myth about «sacred Russia», a messianism, an eskhatologiya.*

Bihovec Marina Vladimirovna – the candidate of philosophical sciences, the assistant professor of the Siberian University of consumer cooperation (Novosibirsk).

E-mail: evdemonia@mail.ru

© Д. М. Зарипова

УДК 94(47)

ИДЕАЛ СОВЕТСКОГО РЕБЕНКА: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Д. М. Зарипова (Новосибирск, Россия)

Обращение к истории советского детства в XX в. связано с переосмыслением советского прошлого в различных отраслях знания. Реконструкция образа ребенка дает возможность глубже понять те ценности и поведенческие образцы, которые формировала у подрастающего поколения государственная идеология. Цель статьи – охарактеризовать идеальный образ советского ребенка. Проанализировав исследовательскую литературу, были выделены следующие качества идеального советского ребенка: преданность Родине и коммунистической партии, трудолюбие, смелость, доброта, воля.

Ключевые слова: идеал, советский ребенок, Советский Союз.

С конца XIX в. история детства все больше привлекает к себе внимание российского общества. Понимание того, что будущее зависит от детей, от условий их социализации привело к распространению представлений о детях и детстве как особой привилегированной группе в сфере государственных и социальных интересов. С приходом к власти большевики стали рассматривать советское детство как наиболее благоприятный период для развития советской идеологии. История российского детства стала волновать исследователей с конца 1980-х гг. В советское время было сложно изучать данную проблематику в силу идеологического фактора. Концентрация внимания не только советских, но и западных историков на истории социальных институтов привела к тому, что такие аспекты жизни

российских детей как история формального образования исследовались и в СССР, и за его пределами, в то время как другим (семейному воспитанию, дружбе и другим видам отношений между детьми, играм и досугу, повседневной жизни в школе и пр.) внимание практически не уделялось.

История социальных институтов изучалась «сверху вниз» – с точки зрения политики образования и руководства детскими учреждениями. Повседневные практики по сути дела исчезали из виду. В центре внимания была, собственно, не жизнь самих детей, а законодательство и официальные распоряжения, школьные программы и правила поведения учащихся, педагогическая теория и методики преподавания.

Зарипова Диана Менировна – студентка 1 курса магистратуры, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: diana.zaripova2010@yandex.ru

Одним из самых важных препятствий к серьезному изучению детства было возникновение в середине 1930-х гг. политического догмата «счастливого детства в СССР», идеи о том, что советские дети живут безоблачной радостной жизнью под защитой всевидящего вождя [3].

Сегодня тема истории советского детства является актуальной для современных гуманитарных исследований. Она исследуется как в отечественной, так и в зарубежной науке [4, 6, 11]. Но работ по данной проблематике насчитывается не много, так как возможность изучения данной темы стало возможно совсем недавно.

В данной статье осуществляется попытка реконструировать идеальный образ ребенка в советское время. *Ключевым* *понятием* данной работы является понятие идеал. Это слово происходит от греческого слова «ιδέα», что обозначает «вид», «образ», «идея». Р. Г. Апресян дал такое определение данному слову: идеал (фр. idéal, лат. idealis, от греч. ιδέα – вид, образ, идея) – 1) в общеупотребительном смысле: (а) высшая степень ценного или наилучшее, завершенное состояние какого-либо явления, (б) индивидуально принятый стандарт (признаваемый образец) чего-либо, касающийся, как правило, личных качеств или способностей; 2) в гносеологическом и научном смысле – истина; 3) в эстетическом – прекрасное; 4) в этическом смысле: в теоретическом плане: (а) наиболее общее, универсальное и, как правило, абсолютное нравственное представление (о благом и должном), в нормативном плане: (б) совершенство в отношениях между людьми или – в форме общественного идеала – такое устройство общества, которое обеспечивает это совершенство, (в) высший образец нравственной личности [8, с. 71]. В словаре

Ожегова находим следующее определение: идеал – то, что составляет высшую цель деятельности, стремлений. [9, с. 236.]. Идеал – (от греч. ιδέα) – образец, норма, идеальный образ, определяющий способ и характер поведения человека или общественного класса. [5, с. 195-199]. Общим для всех авторов является то, что они все определяют идеал, как высшую цель, как образец для подражания. С нашей точки зрения, *идеал советского ребенка* – образец, набор качеств, которыми должен обладать будущий гражданин страны Советов.

События, произошедшие в России в октябре 1917 г., всколыхнули весь мир. В России началось строительство нового, основанного на социалистических началах общества. Формировать «нового» советского человека предполагалось уже с детства, так как считалось, что данный период жизни наиболее благоприятен для закладывания основ коммунистической идеологии.

В первое послереволюционное десятилетие в основе всех проектов детства в той или иной степени лежало формирование «нового» советского человека. Позже даже появилась особая гипотеза советского социолога А. А. Зиновьева, что советский человек (существовало даже латинское название: *homo sovieticus*) является новым типом человечества, на создание которого была направлена программа коммунистов [3, с. 25]. Перед советской пропагандой уже в 20-е гг. XX в. встала главная задача – сформировать «нового» советского человека, который будет предан и стране и партии. Какими же качествами должен обладать идеальный советский ребенок для строительства коммунизма?

Как отмечает М. Геллер в своей работе «Машина и винтики. История формирования советского человека» основными качествами

этого нового человека были преданность коммунистическим идеям, трудолюбие, преданность Родине, коллективизм [3, с. 31]. Истории создания идеального советского ребенка посвящены работы М. В. Ромашовой. В своих исследованиях она отмечает, что будущие советские граждане должны быть стойкими, выносливыми, преданными партии и Родине. После начала «холодной войны» «все педагогические усилия, как родителей, так и учителей, должны были быть направлены на воспитание для страны героев». Примеров для подражания стали многочисленные герои Великой Отечественной войны, особое внимание уделялось, конечно, героям близким по возрасту самим детям. Самым популярным был Володя Дубинин. Каждый советский ребенок обязательно должен был быть патриотом. Любить Советский Союз, как самое могущественное и справедливое государство в мире. Считалось, что в СССР созданы все условия для развития ребенка. Подтверждение этих слов можно найти в статье британской исследовательницы К. Келли: «Советских детей учили, что их страна – мировой лидер по спектру и количеству возможностей, которые предоставляются детям... и поощряли думать о детях в других странах как о страдальцах и жертвах» [6]. Детей воспитывали, как будущих защитников своей Родины. Особенно патриотические мотивы усиливаются в годы Второй мировой и «холодной» войн. Нарушителям границы, вредителям и злым «шпионам-резидентам», прокрадывающимся в лоно советской семьи, могли даваться характерные национально-маркированные имена [6].

Еще одно качество, которое формировалось у советских детей, – это воля. Как отмечает М. В. Ромашева, воспитание

воли трактовалось довольно пространно, но было обязательным компонентом характера будущего гражданина страны Советов. «Под практикой воспитания воли подразумевалось развитие таких качеств, как самостоятельность, дисциплинированность, умение преодолевать трудности и препятствия, выносливость. Интересны мероприятия, которые советуют авторы для воспитания воли у детей подросткового и юношеского возраста, – ночные походы, походы в дождливое время, в холодную погоду и т.д.» [11].

Большое внимание в воспитании советского человека уделялось трудолюбию. С малых лет ребенку прививали любовь к любой трудовой деятельности. Труд был одним из действенных способов воспитания в ребенке воли. С. Леонтьева в статье «Трудовое детство» отмечает, что главное качество, воспитывавшиеся в советских детях, это было даже не учеба на одни пятерки, а трудолюбие. «Достойным членом коллектива может быть и троечник, главное, чтобы он был нужен и полезен обществу, советскому обществу. А таковым можно стать как раз трудясь на общественное благо» [7]. Уже с 1920-х гг. в пионерских организациях постепенно ведется агитационная работа по приобщению школьников к трудовой деятельности на благо социалистического строительства. Л. А. Окольская, изучив школьные учебники, подтверждает, что большинство советских учебников были пронизаны посланиями о труде (46 %) [10]. Хотелось бы отметить, что все исследователи отмечают, что в основном в детских журналах, учебникам предпочтение отдавалось именно физическому труду, а не интеллектуальному. Вот как объясняет это Л. А. Окольская: «во-первых, советской идеологии, отдающей наибольший почет

человеку физического труда. Во-вторых, сказывается литературная традиция – в рассказах и сказках для детей, включаемых в учебники, действие часто разворачивается в сельскохозяйственном контексте. В-третьих, примеры физического труда более наглядны и понятны детям, и потому они с большей вероятностью попадают в учебники» [10].

В основу системы воспитания воли ребенка закладывался также физический и эмоциональный аскетизм: строгий режим, дисциплина, суровость и отстраненность, сдержанность в отношениях между детьми и взрослыми («...не следует приучать детей к приемам, обременительным для взрослого: качанию кровати, ношению на руках, пению колыбельных песен, рассказыванию сказок») [11].

Большое значение в формировании идеального ребенка приобретают стереотипные образы героев и антигероев данной эпохи. С помощью этих образов у советских детей формировались правильные представления о том, как нужно вести себя в той или иной ситуации, какими качествами нужно обладать. Образцом для подражания был, например, Павлик Морозов. Павлика представляли как фигуру национальной важности: в дискуссиях на Первом съезде советских писателей в 1934 г. несколько раз упоминалось его имя и говорилось о необходимости срочно создать посвященный ему мемориал. В 1936 и 1938 г. были опубликованы «пересмотренные» биографии юного героя (их авторами были Александр Яковлев и Елизар Смирнов), а в конце 1930-х и в 1940-х его именем часто назывались многочисленные достопримечательности, здания и объекты, связанные с пионерским движением и детской культурой. Миф о Павлике прославляет его как бесстрашного доносчика на своего отца, как мальчика,

который поставил верность партии и стране выше семейных уз: именно этот поступок превращал его в национального героя. Советская пресса восхваляла ребят, которые помогали милиции находить нарушителей закона [6].

Образ врага также участвовал в формировании положительных качеств у советских детей. Наиболее опасен был «внешний враг», когда он был заодно с «внутренним врагом». Предполагаемая покладистость детей – характеристика, которая, как подразумевалось, сделает из них идеальный материал для распространения советского вероучения, – также вызывала тревогу за то, что они станут легкой добычей для «врагов народа». Преступность несовершеннолетних теперь трактовалась не как следствие неблагоприятного социального окружения или индивидуальной психопатологии, но в первую очередь как результат разлагающего влияния взрослых. Множество, если не большинство таких взрослых должны были, с точки зрения власти, иметь дурные связи за рубежом. Официальная литература постоянно писала о том, что шпионы могут быть где угодно. Вошедшее в учебники стихотворение Сергея Михалкова «Враг» демонстрировало советского гражданина, вошедшего в тайный сговор со своими «зарубежными друзьями», чтобы причинить вред родине [6].

К. Келли в своей работе «"Маленькие граждане большой страны": интернационализм, дети и советская пропаганда» пишет о том, что один из центральных образов детской пропаганды – портрет советского лидера (прежде всего Сталина) с ребенком смоделирован по зарубежному образцу. В качестве примера исследовательница приводит портрет «Сталин с ребенком» [6]. Здесь пионерка Нина

Строгова восторженно описывала, как за подношение Сталин отблагодарил ее поцелуем и фразой: «Мы будем с тобою друзьями», а также конфетами и сумкой, в которой, как выяснилось, лежали вишни; в августе в газете появилась фотография лидера с его собственной дочерью Светланой. Здесь же К. Келли продолжает, что никаких подобных изображений Ленина такого типа в 1920-е годы не распространялось, однако советская пропаганда уже в те годы настаивала на том, что Ленин – «лучший друг детей», что, возможно, повлияло на рождение подобной традиции и в случае Сталина [6].

Итак, анализируя приведенные выше исследования можно сделать вывод о том, какими же качествами должен обладать советский ребенок.

Во-первых, советские дети должны были быть патриотами, т.е. любить Родину и разделять коммунистические идеи руководящей партии. Это качество было одним из главенствующих, так руководители государства стремились воспитать будущих

защитников государства, которые будут бороться во имя дела Ленина. Преданность партии и ее идеям давало большевикам легко управлять гражданами СССР.

Во-вторых, большое внимание авторы в своих работах уделяют такому качеству, как трудолюбие. Советское правительство стремилось воспитать детей, чтобы в дальнейшем они смогли приносить пользу государства, особенно подчеркивалась физическая деятельность.

Дополняли идеальный образ советского ребенка такие качества, как смелость, доброта, воля, справедливость, коллективизм и др.

Помогали формировать идеальный образ ребенка стереотипные образы героев и антигероев. Авторы отмечают, что биография героев и антигероев не всегда соответствовали действительности, но главной целью пропаганды было создать идеал ребенка, пример для подражания. В конце хотелось бы отметить, что идеальный образ был лишь примером для подражания и не во всех случаях соответствовал действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Безрогов В. Г., Иванченко Г. В., Макаревич Г. В.** Образ ребенка в учебнике для начальной школы. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://childcult.rsu.ru/article.html?id=66850> (дата обращения: 16.10.2012).
2. **Безрогов В., Келли К.** Лики российского детства // Городок в табакерке. Детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890–1990) / под ред. В. Безрогов, К. Келли. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://childcult.rsu.ru/article.html?id=72929> (дата обращения: 16.10.2012).
3. **Геллер М. Я.** Машина и винтики. История формирования советского человека. – М.: МИК, 1994. – 335 с.
4. **Журавлев С. В., Соколов А. К.** Счастливое детство // Социальная история : ежегодник, 1997. – М., 1998. – С. 159–202.
5. **Ильенков Э. В.** Идеал // Философская энциклопедия. – Т. 2. – М., 1962. – С. 195–199.
6. **Келли К.** «Маленькие граждане большой страны»: интернационализм, дети и советская пропаганда // Новое литературное обозрение. – 2003. – № 60. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chukfamily.ru/Kornei/Biblio/kelli.htm> (дата обращения: 16.10.2012).

7. **Леонтьева С. Г.** Трудовое детство // Отечественные записки. – 2003. – № 3. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/3/trudovoe-detstvo> (дата обращения: 16.10.2012).
8. **Новая** философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. – М. : Мысль, 2001. – С. 71–72.
9. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : ИТИ Технологии, 2003. – 944 с.
10. **Окольская Л. А.** Трудовые ценности и нормы в содержании учебников для начальной школы сегодня и 20 лет назад. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://childcult.rsuh.ru/article.html?id=85181> (дата обращения: 16.10.2012).
11. **Ромашева М. В.** Журнал «Работница» как источник по истории советского детства (1945–1953 гг.). – [Электронный ресурс] – URL: <http://childcult.rsuh.ru/article.html?id=73856> (дата обращения: 16.10.2012).
12. **Ромашова М. В.** Проблема советского детства в современной отечественной историографии // Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики / Матер. Всерос. науч. конф. (Казань, 2006). – М.: ИВИ РАН, 2006. – С. 247–250.
13. **Ромашова М. В.** Советское детство в 1945 – середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики (по материалам Молотовской области). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.psu.ru/psu/files/1080/0030.doc> (дата обращения: 16.10.2012).

UDC 94(47)

IDEAL OF THE SOVIET CHILD: THE CULTURAL AND HISTORICAL ANALYSIS

D. M. Zaripova (Novosibirsk, Russia)

The reference to history of the Soviet childhood in XX century is connected with reconsideration of the Soviet past in various branches of knowledge. Reconstruction of an image of the child lets know more deeply those values and behavioural samples which were formed at rising generation with the state ideology. The purpose of clause – to characterize an ideal image of the Soviet child. Having analysed the research literature, following qualities of the ideal Soviet child have been allocated: fidelity to the Native land and communist party, diligence, boldness, kindness, will.

Keywords: *an ideal, the Soviet child, Soviet Union.*

Zaripova Diana Menirovna – the student of 1 rate of a magistracy, Novosibirsk State Pedagogical University.
E-mail: diana.zaripova2010@yandex.ru

CONTENTS

PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>Smoleusova T.V.</i> (Novosibirsk, Russia). Problems of implementation of the requirements of Federal State Educational Standards primary education in class and innovation.....	5
<i>Kovel' M.Yu.</i> (Zheleznogorsk of Krasnoyarsk region, Russia). Training of the gender focused: problems and prospects of realization in liceum.....	11
<i>Gladkova O.Yu.</i> (Zheleznogorsk of Krasnoyarsk region, Russia). Designing of the gender focused lesson: from experience of the work	17
<i>Grebenkina A.A., Grebenkin E.V.</i> (Novosibirsk, Russia). Innovative approaches to organization of educational process of the rate «Conflictology and mediation at school»	25

PHILOSOPHICAL AND HUMANITIES SCIENCES

<i>Zarechneva N.G., Chupakhin N.P.</i> (Tomsk, Russia). The structure of theoretical knowledge and language communication	32
<i>Mayer B.O., Evzrezov D. V.</i> (Novosibirsk, Russia). Changes in system of the modern society and reform of higher education	37

BIOLOGICAL, CHEMICAL, MEDICAL SCIENCES

<i>Girenko L. A., Golovin M. S., Kolmogorov A. B., Ajzman R. I.</i> (Novosibirsk, Russia). Functional reserves of the young men engaged skiing	45
--	----

CULTURAL AND ART SCIENCES

<i>Tihomirova E.E., Abenava G.E.</i> (Novosibirsk, Russia), <i>Lin Hai</i> (Shandong, China). Language realizations cultural universal "way" to Russian and Chinese languages.....	51
<i>Bihovec M. V.</i> (Novosibirsk, Russia). The problem of the Russian sociopolitical consciousness mythologization in the context of a modernization process	63
<i>Zaripova D. M.</i> (Novosibirsk, Russia). Ideal of the soviet child: the cultural and historical analysis.....	74